

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ XX ВЕКА

БЛАЖЕННЫЙ ИНОК НИКОЛАЙ (1900-1977г).

(д. ЕРЁМИНО, ЗАВОЛЖСКИЙ РАЙОН,
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ)

Печатается по благословению
Преосвященнейшего Иосифа, епископа
Иваново-Вознесенского и Кинешемского

В последнее время Русская Православная церковь прославила много новых святых, просиявших своими подвигами в разных концах нашего Отечества. Прежде всего, конечно, это сонм новомучеников и исповедников Российских во главе с царственными страсто-терпцами, пострадавших в годы гонений в послереволюционный период. Мученичество за Христа - наиболее яркий пример религиозного подвига - существовало во все века, но массовое явление мучеников довольно редко. А случай страданий и стояния за веру десятков, а может быть и сотен тысяч людей, факт исключительный за всю историю христианства. Но на небе Церковном сияют не только мученики. Промысел Божий в истории человечества одних подвигает к смерти за Христа, а другим повелевает жить во славу Его. И это тоже мученичество, не мгновенное не краткое, хотя не менее яркое - мученичество длиною в жизнь. Крест жизненных скорбей, болезней, подчас неизлечимых, крест жизни среди людей враждебно настроенных, или просто не понимающих, крест страданий за других при виде их погибельного пути, при осознании невозможности что-либо изменить или исправить не менее тяжел, если нести его день за днем на протяжении многих лет. Как не ослабеть в подвиге поста, молитвы, когда вокруг никто не постится и не молится, а течение жизни, по виду вполне мирной, располагает к духовному расслаблению. Как не поддаться унынию при виде почти уничтоженной поруганной церкви, при виде людей потерявших в жизни главное – веру, и постепенно теряющих нравственный, да и вообще человеческий облик. Именно поэтому Господь для служения Себе избирает в такое время людей для мира непригодных, бесполезных с точки зрения общественной пользы, которые, в силу своей телесной немощи, свободны от всяких требований этого мира. Более того, телесная немощь, попущенная Богом такому человеку, освобождает его от житейского попечения и о самом себе, о нем должны заботиться другие, он не может без них обойтись. И эта-то беспомощность, всецелая зависимость от других, дает возможность человеку полностью отдаться служению Богу и людям. «Некоторые из лучших соработников Моих суть те, - говорит Господь устами современного пророка, преп. Серафима Вырицкого - которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть оружием не-

престанной молитвы». Потому что дары прозорливости, исцеления больных изгнания бесов, утешение страждущих – являются плодом действия непрестанной сердечной молитвы. Дарованию же самой этой молитвы предшествуют многие скорби, которые подобно огню очищают сердце человека от страстей, делая его способным принять и удерживать дары Духа Святого. Получить эти дары, можно только находясь в лоне Святой Православной Церкви. Они изливаются на человека независимо от сана и его положения в ней. Бог зрит не на лицо, а только на сердце. Ему нужна только личная святая жизнь человека. Духоносными старцами и старицами часто становились простые монахи, монахини, а то и вовсе миряне и мирянки, не занимавшие в Церкви никакого иерархического положения. И так было еще и потому, что такой человек менее связан и менее зависим от окружающих людей. Так было и в советский период истории Церкви. Епископат, священники, монахи подвергались открытому гонению и уничтожению, даже за проповедь в храме человек мог отправиться в места не столь отдаленные, а этих неофициальных служителей Божиих само их убожество покрывало и спасало от преследований властей, помогало донести до людей слово Божие. Сила Божия, заключенная в неможных сосудах, изливаясь через них на тех, кто был способен и готов принять Ее, творит бесчисленные чудеса, исцеляя и обновляя души и тела людей, возвращая утраченный смысл бытия, напоминая им, что вся деятельность человека, даже и полезная, без Бога – всего лишь строительство очередной Вавилонской башни. Таковы блаженная Матрона Московская и Матронушка Анемнясевская и другие подобные им. Таков блаженный Коленька Ереминский.

Со времени смерти блаженного Коленьки прошло не так много времени, всего 40 лет. Свидетельств о молитвенной помощи, прозорливости его очень много, при том, что чудеса совершаются и по сей день, и число их постоянно растет. Конечно, в этой маленькой книжечке собран очень небольшой материал, хотя все время открываются все новые страницы из жизни святого, обнаруживают-ся люди, знавшие его и получавшие от него помощь еще при жизни. Многие из тех, кто знал его, и оставил воспоминания, уже умерли, и поэтому эти воспоминания дошли до нас в передаче третьих лиц

и могут быть не совсем точны. Свидетелями описываемых событий были разные люди, и каждый расскажет об одном и том же немного по-другому. Особенно это касается высказываний самого блаженного по тому или иному поводу. Например, его слова о собственном посмертном прославлении дошли до нас, по крайней мере, в трех вариантах, смысл которых или неясен, или противоречит один другому. Поэтому они не приводятся в этом издании. Но, несмотря на возможные неточности и ошибки, о которых, кстати, можно, а в некоторых случаях и должно, сообщить в приход Воздвиженской Церкви, образ Николая Ереминского из приведенных свидетельств, вырисовывается довольно определенно, и святость его не вызывает сомнений. Некоторые из предоставленных для этой книжечки материалов не включены в нее по причине неясности и темноты в изложении. Вообще, многие слова или действия людей, подобных Коленьке, предназначенные какому-то конкретному человеку, не всегда можно адекватно передать другим людям, поскольку явления духовной жизни, та атмосфера, в которой побывал человек, находясь рядом со святым, часто не поддаются описанию. А какие-то моменты в общении и вовсе носят сугубо личный характер и, не подлежа огласке, при попытке изложения ускользают и теряют ясность. Поэтому далеко не все из того, что известно о Коленьке можно записать. Но и существующего материала вполне достаточно, дабы церковных людей возбудить к молитвенному обращению к угоднику Божию, а неверующих заставить задуматься о тех простых истинах веры, которые являл примером своей жизни блаженный. Бог для того и прославляет святых, чтобы излить через них на нас Свою милость, ибо «много может молитва праведного поспешествуема». В наше время, почти совсем оскудела Русская земля праведниками. Может быть, потому вымирают деревни, пустеют села, что не на чем, вернее не на ком им стоять – не стоит село без праведника. Мир держится молитвами святых. Это старая истина. И святые и по смерти не оставляют своими молитвами те места, где довелось им жить. Присутствие Коленьки, его участие в жизни земляков, особенно заметны в наши дни, его молитвенное предстательство за нас грешных не прекращается. Его жизнь может быть и сегодня назидательным примером христианского подвига служения людям.

Господи, благослови!

**Приёмные родители
Николеньки**

Блаженный Коленька (Николай Дмитриевич Тихомиров) родился в Костромской области в местечке Текун, около города Кологрива. Имена его родителей - Никита и Дарья Тихомировы. Когда ему было лет семь, родители переехали в д. Голузино, что на реке Кистеге, Солдогского прихода (Солдога село на левом берегу Волги, напротив г. Наволоки). По бедности своей сына отдали в подпаски, когда ему было семь лет. В это же время он ходит в единственное в Солдоге земское училище и заканчивает два класса. Осенью, несмотря на начавшиеся

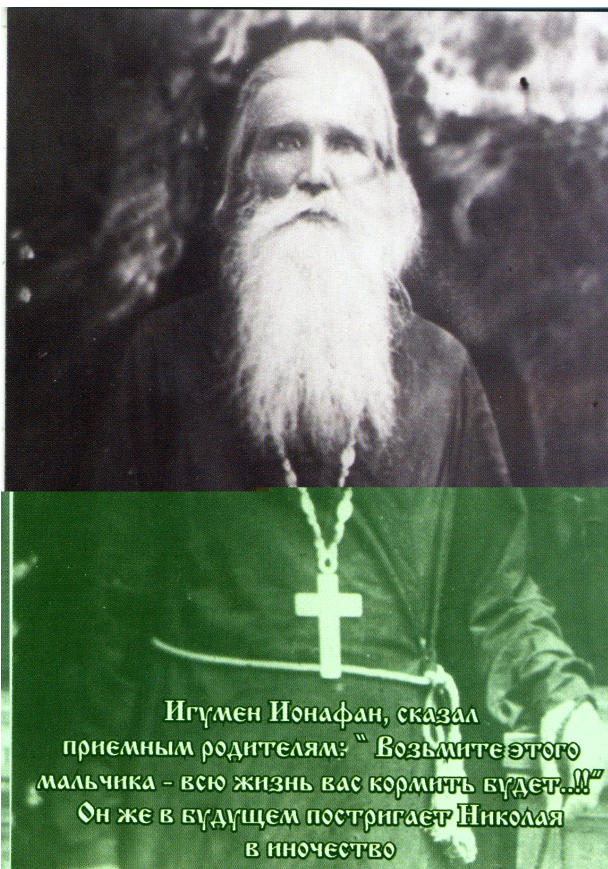
заморозки, Коленька все ещё босиком бежит за коровами. Это не проходит бесследно. Очередная простуда дает осложнение на глаза, он начинает терять зрение. Беда, как говорят в народе, не приходит одна. Заболев, один за другим, умирают его родители. К девяти годам мальчик остаётся круглым сиротой, без родных, и все больше слепнет. Почти напротив деревни Голузино, через Кистегу, находится другая деревня - Ерёмينو, в которой проживали бездетные Дмитрий и Зиновия, тоже Тихомировы. Они знали мальчика и хотели взять его к себе, но сомневались в своих силах. Николенька почти совсем ослеп, и Дмитрий и Зиновия решили было отдать его в при-

ют, но, будучи людьми глубоко верующими, пошли за советом к игумену Ионафану, служившему в то время в Сретенской церкви слободы Солдога, который славился своей прозорливостью. Он внимательно выслушал Тихомировых, подумал и сказал: «Мальчика держите при себе, это ваш кормилец в старости». Так оно потом и вышло.

Впоследствии игумен Ионафан постриг Коленьку в иноческий чин, и солдогский храм блаженный посещал до его закрытия. Местные жители вспоминают, что он даже пел на клиросе и читал, а, возможно, и прислуживал в алтаре. После смерти игумена над его могилой надругались, а гроб достали и вскрыли. При этом все были поражены тем, что тело отца Ионафана оказалось нетленным, даже ризы на нем были новые, как будто их только что надели.

Это многие видели и рассказывали как о чуде. Известно также, об о. Ионафане, что он был смотрителем иконописной школы Троице-Сергиевой Лавры, об этом свидетельствует надпись на иконе в алтаре одного из приделов Воздвиженского храма. Икона была написана им для Сретенской Церкви на Солдоге в 1907 году и это подтверждает то, что старец служил там какое-то время.

К 12 годам Николай ослеп окончательно. Бог, испытывающий избранных своих

Игумен Ионафан, сказал
приемным родителям: "Возьмите этого
мальчика - всю жизнь вас кормить будет...!"
Он же в будущем постригает Николая
в иночество

Николенька в детстве

рабов «искушением огненным», возложивший на него тяжкий крест сиротства и физического недуга, попустил ему пострадать от злых людей, подобно тому, как пострадал преподобный Серафим Саровский. Со слов Валентины Соловьевой и её сестры Людмилы (в настоящее время проживает в Кинешме), ходивших раз в месяц его подстригать, он сам рассказывал, как в их дом пришли воры, чтобы ограбить и без того бедных людей, его приемных родителей. Когда они вошли, он спал на сундуке. Проснулся ли он и уви-

дел их, или нет, неизвестно. Только они ударили его по голове колуном, и он упал за сундук. Думая, вероятно, что убили его, так как удар был силен, а он был ещё ребенок, воры забрали, что хотели, ушли. Именно после этого случая он совсем перестал видеть, а на голове у него и много лет спустя, как рассказывали сестры Соловьевы, прощупывались шрамы на месте удара. Так мученичеством, безвинным страданием запечатлел Господь верного своего раба, одновременно желая скрыть силу Свою в немощном сосуде, ибо сила Божия, как известно, в немощи совершается. В Святом Евангелии указано всего три причины болезней и страданий человеческих. Когда апостолы увидели человека слепого от рождения, они спросили Господа: «Равви, кто согрешил, он или родители его, что слепой родился»? Но Господь ответил им: «Ни он не согрешил, ни родители

его, но это для того, чтобы на нём явилось дело Божие». Ибо через страдание одного хотел спасти многих, как и Сам пострадал на Кресте - Один - за всех. Так и здесь, телесная слепота одного послужила просвещению многих, ибо, лишив нового Своего угодника телесного зрения, Господь даровал ему внутреннее, духовное. Отныне были ему открыты судьбы и души людей, и сокровенные письмена этих нерукотворных книг разбирал он безошибочно. По земным же дорогам его поистине водили ангелы. Он самостоятельно выполнял домашнюю работу, ходил на ключик за водой. Многие даже сомневались в его слепоте. Рассказывала одна его сверстница, как мальчишки, решив подшутить над ним и проверить, действительно ли он слепой, натянули верёвку на тропе, по которой он ходил на ключик, спрятались и стали ждать. Подойдя почти вплотную к верёвке, мальчик вдруг остановился и поставил ведро. Он стоял до тех пор, пока они, не выдержав, не вышли из своей засады и стали кричать ему, почему он не идёт дальше. Из его объяснений они поняли, что впереди него всегда катится какой-то шарик, как огненный, и если он останавливается, то дальше идти нельзя. Не так ли был, водим Богом народ Израильский, когда совершал исход из Египта, имея впереди себя Ангела, шедшего перед ним днем в виде столба пыли, а ночью - столпа огненного от земли до неба. Видимо уже тогда люди заметили, что этот слепой отрок отмечен Богом, и стали называть его ласково, как в народе всегда называют блаженных, Коленька. Приемный отец Коленьки Димитрий пожил недолго и умер. И стал он жить с матерью, тёткой Зиновией, как её все называли. Жили они в деревне на самом краю в маленьком домике. Божиим промыслом домик этот сохранился и по сей день. Здесь, проводя большую часть времени в трудах и молитвах, умножал Богом данный ему талант, блаженный. Молился он, как рассказывают очевидцы, очень подолгу, летом в саду под липой, зимой - в маленьком холодном темном чуланчике с узеньким оконцем. Молился, не взирая ни на какой холод. Молился больше по ночам, так как днем все время шли люди со своими бедами. С годами умножалось число людей, прибегавших к нему за помощью, увеличивалось и время его молитвенных трудов, так что в последние годы, по свидетельству последней келейницы Прасковьи, «ни одной ночи не сыпал», говоря

**Коленька с приемной
матерью Зиновией**

при этом: «Кто молится по ночам, тот слышит звон на небе» (записано со слов З. Я. Кафтыревой)). Плодом этих молитв был дар прозорливости, развившийся в нём необычайно еще в детские годы. Те, кто ходили к нему постоянно, говорят, что утаить или скрыть нельзя было, он всё видел и знал, малое и великое, близкое и далёкое, даже, кто как одевался. З. Я. Кафтырева, здравствующая до сих пор и проживающая в Кинешме, ходившая к Ереминскому подвижнику последние 9 лет его жизни, вспоминала, как первый раз купила в магазине рейтузы, тогда они только появились в продаже, надела и пришла к нему. А он постучал ей по голове и сказал: «Зинушка, не носи штаны, ты же девушка».

Люди жили около него в основном простые, и он воспитывал их на простых вещах. Одна женщина, к примеру, несла ему десяток яиц в подарок, да пожалела, и оставила их недалеко от деревни в лесочке, думала: возвращаться буду, подберу. Пришла она к Коленьке, поговорила с ним, получила ответы на все свои вопросы и стала уходить, а он ей вслед и говорит: «Яички-то не забудь, подбери».

Певчая из наволоцкого храма Христина Топорова собиралась к Коленьке, взяла, говорит, того, другого. Хотела сахарку взять, да по-

смотрела в сумку и подумала: да ладно, и так всего много, хватит. Пришла, а Коленька ей: «Пришла, ну хорошо, садись чайку попей, у нас всего много, только вот сахарку нет». Она сразу все поняла: «Коленька, прости, больше не буду жалеть».

В 41-ом году забирали в армию коленькиного сверстника и друга Виктора Белова из Милитино. В три часа утра он шел мимо Еремино на переправу через Волгу. Деревня спала. И вдруг Виктор услышал, как Коленька кричит: «Витя, Витя, вернись!»! Пошел обратно к домику: действительно, Коленька. Как он узнал? «Ты что, - говорит, - хочешь не вернуться»? Перекрестил его, - «Теперь иди». Говорили также, что и саму войну он предсказал задолго до её начала. Интересно и то, что даже современные нам события в Чечне, были предсказаны им еще в 70-годы. Сей случай записан со слов протоиерея Владимира Антонюка, священнослужителя Свято-Троицко-Успенского кафедрального собора г.Кинешма. Отец Владимир неоднократно посещал инока Николая, приходилось ему и преподавать Св. Тайны блаженному иноку. Известно, что перед кончиной своей Коленька упал с печки, ушиб внутренности и болел. Во время болезни отец Владимир пришел с Причастием. Поисповедавав и причастив Коленьку, о. Владимир молча сидел за столом, он несколько стеснялся задавать вопросы и беспокоить блаженного инока. Коленька первым задал вопрос: «Отец Владимир, ты меня отпоешь?» Батюшка засомневался: тогда он жил далеко, служил под Юрьевцем. Ответил о. Владимир как-то не определенно. «Ну ладно, меня отец Михаил отпоеет», - заметил Коленька. Вдруг он начал говорить: «Юг, юг, юг...» Он очень долго повторял эти слова, затем продолжил: «Чечня, Чечня, Чечня...западня, война, война, война...» - Дальше Коленька начал называть какие-то города, имена людей, я это не запомнил. Помню только, как он очень долго повторял эти слова: «Юг, Чечня, западня, война...» Это был семьдесят седьмой год, мирное время, - заканчивает свое свидетельство о. Владимир. В наше время смысл этого пророчества стал понятен в своей жестокой реальности, предсказывая войну, долгим и многократным повторением указанных слов, словом «западня», блаженный инок предсказал продолжительное противостояние с силами чеченского сепаратизма...

Суворова Евгения Ивановна, очень верующая женщина (после за-

крытия храмов служила всю службу дома) в 30-х годах наколола безымянный палец на правой руке, произошло заражение, рука распухла и началась флегмона. Врачи сказали, что руку придется отнять. Тогда она, несмотря на высокую температуру, пошла в Еремино к Коле. И он сказал, что надо где-то достать или купить икону Троеручицы. Идя обратно, по дороге встретила женщину из села Есиплева, которая шла в Воздвиженье святить икону, и та ей

посоветовала пойти к ним в село. Там к тому времени закрыли храм, и многие иконы разобрали по домам. И действительно, в Есиплеве Евгения Ивановна купила Троеручицу и стала перед ней молиться. Через некоторое время Воздвиженский фельдшер, делая ей перевязку, посоветовал ей держать руку в горячей содовой воде. Она стала так делать, опухоль прорвалась, гной вытек, и рука зажила, остался только небольшой шрам на ладони, после того, как зашили рану. Перед смертью Евгения Ивановна завещала детям отдать икону Кольеньке, а после его смерти в алтарь Воздвиженской церкви. Вот уж двадцать лет она там. Чудеса от нее продолжают и в настоящее время. В 2002 году на православной ярмарке в Москве к иконе подошла девочка лет 14-ти с матерью и показала руку, всю опухшую. На пальцах было надето несколько колец. Они сильно врезались в кожу, причиняя сильную боль, и, главное, они не снимались, и опухоль не проходила. По совету священника девочка приложила руку к ико-

не и помазала ее маслом от лампадки, и они ушли. При этом девочка пообещала, что если удастся снять кольца, она принесет их в дар иконе. К удивлению, они действительно пришли на следующий день, неся в руках кольца. В тот день, когда они пришли с выставки, девочка, ни о чем не думая и ничего не ожидая, положила руку на стол и забарабанила по нему пальцами, и вдруг неожиданно закричала: «Мама, мама, смотри»! Мать прибежала на крик и увидела, что кольца лежат на столе. Оказывается, они сами свалились с руки.

На следующей выставке подошла женщина, у которой был большой гнойный свищ на ладони левой руки. Приложив больное место к иконе, и помазав его маслом, женщина ушла, взяв масла с собой. Через несколько дней она опять появилась и продемонстрировала свою руку. Свища на ней не было, осталось только маленькое красное пятнышко, как память об исцелении.

У Сергея Ш. болела рука и не сгибалась в локтевом суставе. Он приехал в Воздвижение и в храме, приложив руку к иконе и помазав ее маслом от лампадки, получил облегчение, боль стала меньше. Он приехал еще раз и после этого исцелился совершенно.

Но вернемся к тому времени, когда Коленька был еще жив. Следующий случай записан краеведом Александровым А. Б.

Авдотья, продавщица Милитинского сельмага, была женщина не то

**Инок Николай
Ереминский**

чтобы жадная, а скорее экономная. Экономила буквально на всем. Иногда, чтобы сэкономить свои деньги, брала «нужное» в магазине, в котором торговала. Однажды собралась она в Еремино к Коле. Хотелось ей узнать насчет болей в ногах, которые её мучили её вот уже несколько лет, так что даже походка стала несколько прыгающей. Среди гостинцев, обычных консервных банок, лежало пять апельсинов. Фрукты довольно редкие в то время, да и стоили они недешево. Продащица три из них купила, а два взяла в «своем» магазине без денег, ради экономии. Позже, возвратившись, домой, она не смогла не рассказать подругам, что произошло в Еремине.

А дело было так. Тетка Зиновия убрала принесенные Авдотьей консервы, а апельсины разложила на столе перед блаженным. Желая его побаловать. Коленька, взяв апельсины, стал их перебирать. Три он отодвинул в сторону, а два, протянув ей, сказал: «А эти возьми скорее, они не твои». В итоге апельсины были возвращены на прилавок, а боль в ногах, хоть и медленно, но начала ослабевать.

В другой раз пришла женщина и плачет. Работает в магазине. И стали у нее пропадать деньги. Вечером сосчитает, утром приходит - денег нет. Замки висят, а деньги пропадают, и никаких следов. Коля

**Николенька с приемной матерью Зиновией
и духовными чадами**

быстро задачку решил – грызуны таскают в подпол. Подняли пол, а там – куча денег валяется.

Таких случаев было множество, и известность блаженного росла. Все больше людей шло к нему со своими нуждами. Посетив его один раз, человек стремился попасть еще. Часто приводили своих родственников, детей, знакомых. Многие ходили к нему целыми семьями постоянно. Ехали со всех концов Советского Союза. З. Я. Кафтырева, посещавшая его последние девять лет его жизни, вспомнила, как на ее тайную мысль, что надо бы почаще ходить к нему - он сказал: «Да, Зинушка, все будет записано, кто ходил в эту келью». А в последние годы ходило столько народу, что он как-то сказал: «Не знаю, хватит ли снасти всех вытянуть». Хотя не всех принимал, провидя, с чем идут к нему люди, по нужде или просто из любопытства. В последнем случае говорил: «Я больной человек», или «Я ничего не знаю». А то и вовсе затворял дверь перед некоторыми: «Панюшка, закрой, закрой, не открывай».

Предсказывая, никогда не говорил прямо, а намёками, или вещь какую-то давал. Людмила Соловьева рассказывала, что маме её, например, прислал яблоко очень большое, где только такое взял. Та сразу поняла, сказала: «Ну, я покатаюсь», и вскоре тяжело заболела, не могла лежать в одном положении, «каталась» по постели. Вообще, по словам З. Я. Кафтыревой, когда он что-то давал, например, доест или допить из своей чашки, то к болезни, к скорбям, значит, будешь его чашу пить. Он – больной, и ты будешь болеть. Как-то дал ей горсть конфет, она обрадовалась, а вскоре заболела.

Еще показывал, что должно было случиться, на других людях или на самом себе.

Некто Василий Дмитриевич, живший неподалеку от Еремина в селе Воздвиженье, вероятно по доносу соседей-недоброжелателей, был осужден и угодил в зону. И там один раз попался на глаза уголовнику по кличке Кабан, который в тот день почему-то был не в настроении и решил отыгаться на ничего не подозревавшем Василии и отнять у него сапоги с портянками. Предвкушая удовольствие от того, что Василию утром придется идти на работу без сапог, Кабан лег спать. Но удовольствие не состоялось. Утром у Василия было назначено свидание. Когда же он в рваных обмотках

встретился с женой, то среди прочего, сверху довольно большого узла, лежали новые сапоги и портянки. Супруга в ответ на удивленный вопрос мужа, рассказала, что прежде чем отправиться к нему на встречу, зашла к тётушке Зиновии, в надежде, что может Николенька что-нибудь скажет или просто помолится и благословит её на дорогу. А он, видимо был не в себе, потому что всё время, пока они сидели за столом, растирал себе ноги, приговаривая: «Ой, у Коленьки ноги замерзли, ой, у Коленьки ноги замерзли». Тётка Зиновия сначала надела ему тёплые носки, а потом предложила валенки, но надевать не стала, а сказала Катерине (так звали жену Василия): «Это ведь он тебе что-то сказать хочет перед твоим отъездом. Возьми на всякий случай новую обувь мужу, мало ли что». Меньше чем через год Василия Дмитриевича отпустили домой, случай очень удивительный для того времени, но по сей день земляки вспоминают и удивляются именно на ту часть этой истории, где речь идет о сапогах. Так, провидя духовным взором, что скрыто обычно от всех, преподобный заранее предупреждал о том, что должно было случиться с тем или иным человеком. Одна женщина пришла как-то проведать его да тётку Зиновию. Гостей всегда поили чаем да потчевали душистым медком. И эту тоже усадили за стол, чайку попить. Вдруг Коленька как-то судорожно ухватился правой рукой за левую и, чуть не плача, запричитал: «Ой, у Коленьки ручка болит, ой, ручка болит». Женщины не знали, что и подумать. Тогда еще не научились понимать его слова и поступки. А на другой день гостя эта на покосе всю руку от плеча до кисти порезала, когда косу правила.

Не всегда и не всем были понятны его предсказания, многое открывалось спустя продолжительное время. Один раз мужчина пришел пожилой, но ещё” крепкий, моложавый. Жену свою он схоронил и подумывал снова жениться: хозяйство большое, добра нажил много, нужна в доме хозяйка. Но сомневался. С тем и к Коленьке пришел. Тот внимательно выслушал, да говорит матушке Зиновии: «Матушка! Где-то у нас полотно было белое, дай-ка, да отмерь ему два метра, да прибавь, пожалуй, еще полметра». Удивился мужик, и в недоумении ушел, а через два с половиной года, так и не женившись, умер.

Другой раз женщина шла из дальней деревни. Идёт и всё подсчи-

тывает, сколько денег извела на гостинцы. Пришла, а Коленька ее уже поджидает; сразу и спросил «Что, добра жалко, а где оно, добро-то»? Взял веник, развязал его и рассыпал: «Вот оно где, добро-то», Ничего не поняла женщина и ушла в смятении. Пришла в свою деревню, а дом-то се уже догорает, без хозяйки ничего не спасли.

Одна молодая женщина рассказала, что в детстве мать брала её неоднократно с собой, когда ездила к Коленьке. Её сажали к нему на печку, он щекотал её, и они вместе с нею хихикали, и так было не один раз. Смысл этих действий святого раскрыла ее мать, спрошенная об этом, сказав, что блаженный часто всё делал наоборот, кому хотел предсказать какие-то скорби, с тем шутил и смеялся, и что сейчас жизнь ее дочери - сплошные слезы.

Члены семьи Соловьевых, которые ходили к нему все, вспоминают, как Коленька предсказал смерть старшего брата Владимира. Тот, перед отъездом на учёбу в город Астрахань (в 1951 году), пришел к блаженному просить благословения ему жениться и стал описывать, какая у него невеста. А Коленька сказал ему: «Подожди, у тебя такая невеста будет, два города удивятся». А когда все улеглись спать, всю ночь ходил около Владимира и крестил его. Другой же женщине сказал, указывая на него: «Ты что не видишь, он уже как земляной стал, как покойник». По приезде в Астрахань он заболел гриппом, и его увезли в больницу, и там он был отравлен врачами. Тогда вместе с ним было отравлено несколько десятков человек и все – молодые специалисты. На похороны собралось огромное количество народа. Он лежал в гробу как жених, и о «невесте», действительно говорили два города – Кинешма и Астрахань. Валерий Дмитриевич Соловьев в своих воспоминаниях о Коленьке приводит немного другую версию смерти брата. По его словам, женщины, у которых Володя жил на квартире, прислали вырезку из газеты «Астраханский рабочий». В Астрахани в марте 1951 года были якобы разоблачены 48 человек, связанных с иранской разведкой, которые занимались уничтожением молодых кадров в Союзе. Но подобных «разоблачений» тогда было множество. Борьбой с несуществующими врагами и иностранными шпионами оправдывались репрессии сталинского режима против собственного народа, поэтому доверять данной газетной статье, наверное, не стоит.

По другим источникам, как раз в то время испытывали какую-то новую сыворотку на юге России, и погибло множество людей не только в Астрахани, но и в Крыму. (Об этом писал в своих книгах Петербургский писатель Виктор Лялин). А мы этот случай привели только как пример прозорливости блаженного Коленьки, предсказавшего смерть человека за много дней вперед.

Нина Котова из села Есиплево рассказала поразительный случай прозорливости Коленьки, когда он был уже пожилым человеком. У нее погиб сын при загадочных обстоятельствах. Ей сказали, что он под лёд провалился, когда на машине через Волгу ехал. Бросились в том месте искать, машину сразу обнаружили, а самого его не могли найти. Наняли водолазов, те несколько раз в ледяную воду ныряли, все дно в том месте обшарили, и тоже безрезультатно. В отчаянии мать кинулась в Еремино, вся надежда была на Коленьку. «Погиб он, но найдется, не бойся. Ты сама возле него ходишь», - ответил блаженный, и больше ничего не сказал. Стали опять искать и снова не обнаружили. Разрывалось от горя материнское сердце, сын являться стал прямо седины бела дня. Опять женщина отправилась к Николеньке и опять слышала то же: «Найдется, около него ходишь». Ближе к весне хозяин лодки, что лежала неподалеку от того места опрокинутой на берегу, пошел её осматривать, перевернул, а под ней труп. Это и был сын несчастной женщины. Оказывается, его вытащили из машины и убили, машину пустили под лед, а его спрятали под чужую лодку поблизости. Всю зиму она мимо неё ходила, не подозревая, что «мимо сына ходит».

Бывали по его молитвам и исцеления. З. Я. Кафтырева рассказывала, с ее соседкой Галиной случился инсульт, и хотя положили в больницу, никак не могла поправиться. Стала молиться: «Милый Коленька, помоги!» Ночью ей снится – Коленька спускается на проволоке. Взял ее голову, повернул так, что даже что-то хрустнуло. Проснулась, и поняла, что хорошо чувствует, пошла по коридору и стала просить хлеба с солью. Сказали врачу, а он говорит: «Просит есть. Ну, значит выздоравливает».

Бывали случаи, когда он являлся людям, идущим к нему, далеко от Еремино. Одна женщина пошла к нему весной из Наволок, лед уже был ненадежный, и она шла со страхом, боясь провалиться. И

вдруг впереди увидела, идет мужчина в телогрейке. Она за ним бе-гом, да никак не могла догнать, а перед самым берегом он вдруг про-пал. Пришла в Еремино, а Коля ее встречает: «Ну, кто там впереди тебя по Волге шел»? Повернулся к ней спиной и пошел, она взгля-нула, а на нем та самая телогрейка. Таких случаев было несколько.

Ходили к нему девушки посоветоваться, выходить замуж или нет. Одну привела мать в конце двадцатых годов из д. Хотеново. Опаса-лись, так как у избранника семья была большая - 11 детей, - боялись бедности, да и парень уже тогда выпить любил. Попросил Колень-ка у матушки Зиновии нож и чашку с медом. Поддел мед ножом и протянул молодой. Та, недолго думая, - нож - в рот, да все и слизну-ла. «Пусть идет», - кратко посоветовал Коленька. Так судьба и реши-лась. Прожила она со своим суженым больше тридцати лет, четве-рых детей вырастили, хотя муж и выпивал крепко. Испытание жиз-нью она выдержала, как и тогда, у Коленьки.

У одной близкой ему по духу женщины была дочь, и к ней сва-тался парень. Мать пошла советоваться к Коле. Пришла, он говорит: иди сюда ко мне. Она наклонилась к нему, а он давай бить ее по бо-кам, приговаривая, «Это не ваш жених. Ее судьба далеко, и приба-вил: С. С. С. Паня говорит: Саша что ли. Какой Саша? А он: «Да что вы хотите, чтобы я вам прямо сказал? Один человек говорил прямо, взяли его и увезли неизвестно куда». Действительно, через несколь-ко лет дочь вышла замуж за Александра, который в момент разгово-ра с блаженным находился в армии.

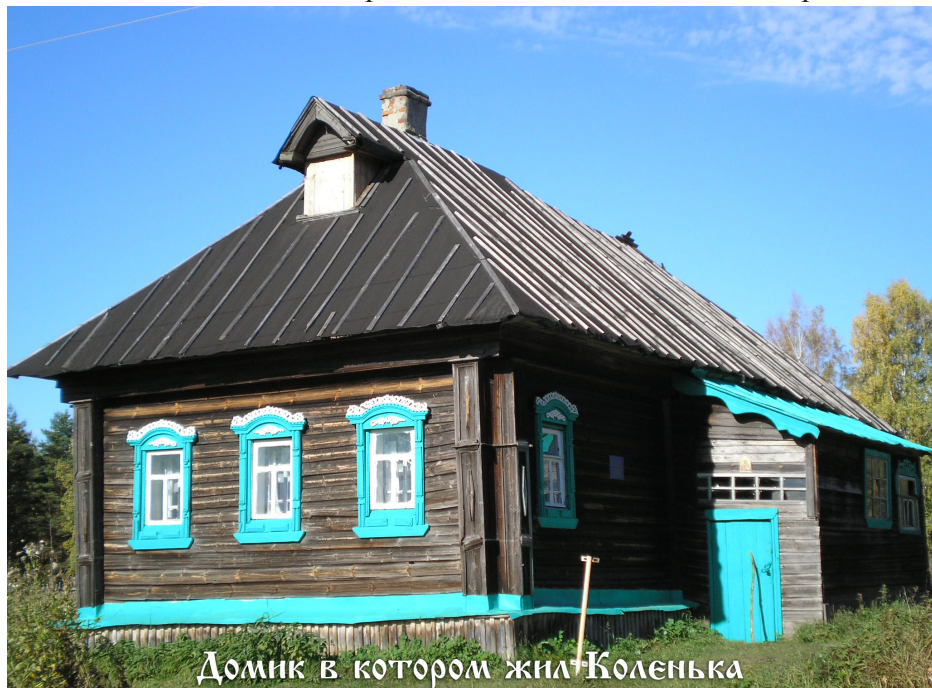
Анатолий Бородин из Воздвижения, посещавший блаженного до-вольно часто, привел к нему свою невесту, прося благословения на брак. Коленька ответил загадочно: «Ранняя птичка, - сказал он, - клювик прочищает, а поздняя глазки протирает». Анатолий женил-ся, но несколько позднее и на другой девушке.

Приемная мать блаженного, Зиновия, прожила долгую жизнь, но и она ушла вслед за своим мужем и была похоронена рядом с ним. Ухаживать за слепым иноком стала раба Божия Александра, но не-долго жили они вместе. Хоронить ее увезли в г. Кадый Костромской области, откуда она была родом. На смену ей пришла Прасковья Алексеевна Воробьёва, Паня, как её все называли, Она была земляч-ка Николеньки из деревни Текун, работала до этого в посёлке Зареч-

ном на трикотажной фабрике, именно оттуда её и привезли в Еремино. Вероятно, что именно от неё узнали, как звали настоящих родителей Коленьки, и откуда он был родом. Паня рассказывала как-то, что Коленька иногда говорил, что побывал в той или иной деревне, хотя никогда никуда не ходил, дальше Солдоги. Называл деревни, о которых она и не слышала, перечислял жителей поименно, деревню за деревней, видимо показывая этим, что молится не только за людей своего района, но и за всю Ивановскую область. Таким образом, даже в те страшные времена, когда вера преследовалась и уничтожалась, а в душах людей насаждались неверие и нечестие, Господь соблюдал «истинных израильтян, не преклонивших колен перед Вавилом», чьи молитвы, поднимаясь к небу, покрывали и спасали Новый Израиль - русский народ, в годину испытаний. Как и в прежние века, не сильных мира, не умных, не благородных избирает Бог, но немощных и никуда не годных, с точки зрения мира, для служения Себе, таких как Матронушка Московская, Любушка Сусанинская, Матронушка Анемнясевская, старец Феодор Рыбинский, а в нашем краю, кроме Коленьки, блаженный Максим Вандышский, исповедница монахиня Вера, которую безбожники поставили обнаженными ступнями на раскаленную плиту, Петр Григорьевич Поварешкин, блаженный Иосиф Решемский (дедушка Осип, как его все называли) и многих других известных и неизвестных подвижников, исцелявших душевные и телесные недуги людей, сеявших семена Слова Божия, которые дали в наше время такие обильные всходы. Их подвигом, их страданиями, исповедничеством, мученичеством воздвигаются ныне храмы на Руси, открываются монастыри и духовные школы, зажигается огонек веры во многих душах, возрождается православие.

Последняя келейница блаженного Коленьки, Параскева, прожила с ним до самой его кончины в 1977 году. За несколько лет до своей смерти блаженный говорил о ней сыну старосты Воздвиженского храма Анатолию Бородину. В одной из бесед с ним он обронил как-то: «Жить-то осталось до семьдесят седьмого года». О ком он говорит, сразу не поняли. И только когда он умер, стало ясно, что это было сказано о нем самом. А умер так: как-то в конце зимы пришел домой с улицы, видно замерз, залез на печку погреться, заснул и

упал с печки и отшиб почки. Болел целый месяц, боли были очень сильные - развилась водянка. Приходил врач из Воздвиженья, вставляли катетер, откачивали жидкость прямо на столе. Умер 25 марта, как раз была Пасха. Хоронили его в монашеском. Никто почти и не знал, что он инок в постриге. Он так и говорил не задолго до смерти: «Вот когда умру, узнаете, кто я». Когда хоронили, гроб несли на руках до самого Воздвиженья, погода была сумрачная, а при подходе к селу увидели, над храмом два солнечных луча. З. Я. Кафтырева рассказывала, что ей пришлось читать псалтырь по Коленьке, а она в то время очень сильно болела. Но когда начала чтение, то буквально «воскресла». На сороковой день одна женщина, его духовная дочь, видит сон: «Вижу я круг света, как солнце, и в нем идут монахи, и Коля с ними, ближе ко мне. Такая зелень, красота, где они идут, и все одеты как монахи. И он говорит: «Жили мы с локоть, а осталось с ноготь, хоть бы до кончины мира в земельке полежать». Я спрашиваю: «Коленька, а как нам жить без тебя»? «Чего сама не знаешь, советуйся с батюшками. Чего в церкви советуют люди, это как сам Господь говорит». Этой же женщине еще при жизни

Домик в котором жил Коленька

говорил: «Кто в церкви батюшку осудит, когда он во всем одеянии, - как самого Господа».

Остались памятными Коленькины слова о том, что в домике его жить никто не будет, и о могилке, на которой не будет расти трава, что и сбылось. Дом его на краю Еремина в настоящее время нежилой (местное духовенство, делает всё, чтобы он простоял как можно дольше, хотя состояние его довольно ветхое). Он всегда открыт, с каждым годом туда приходит все больше людей. Все замечают, что в нем охватывают душу человека

Источник Коленьки

какая-то необыкновенная тишина и покой, сама собой возникает молитва, и чтобы уйти, надо сделать над собой усилие. Однажды на Пасху домик посетили ученики Кинешемской Воскресной школы. Всю дорогу дети оживленно болтали, смеялись, баловались, когда же вслед за взрослыми вошли в комнату, где жил блаженный, разом замолчали. Это было так неожиданно, что все обратили на это внимание. А потом, как-то сами собой вдруг запели: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ...» и пели довольно долго, пока по очереди садились на стульчик, сделанный руками Коленьки. Все, кто тогда ездил, вспоминают об этой поездке до сих пор. Внизу под горой, на берегу Кистеги, шумит святой Коленькин источник. Вода в нем удивительная. После купанья тянет окунуться ещё и еще раз. Некоторые так поступают. Две женщины из Наволок на Крещение приходят купаться в любой мороз. Икупаются, попьют

чайку у бабушки, что живет наверху на горе (сейчас в деревне зимой живут только два человека), и опять идут купаться. Когда еще не было часовни над источником, которую построили несколько лет назад, вода из трубы стекала в деревянную бочку, покрытую обильно ярким желтым налетом, свидетельствующим о большом содержании железа в воде. При этом она исцеляет не только телесные недуги, но душевные, о чем множество свидетельств, одно из них даже в стихах (см. стихотворное приложение). Каждый год, в день памяти блаженного, 25 марта, при большом стечении народа собором священнослужителей совершается панихида на его могиле. А на Воздвиженье, в престольный праздник села, совершается крестный ход в Еремино, в домик и на источник, где служится молебен святителю Николаю Чудотворцу, небесному покровителю Коленьки, заново освящается вода в источнике, и все купаются, а потом тут же, на траве, бывает праздничная поминальная трапеза.

Могилка Коленьки - в селе Воздвиженье, где он сам завещал похоронить себя. Вместе с ним в одной ограде лежат его приемные родители. Надгробие выложено речным камнем, который принесли с Волги ученики Кинешемской православной гимназии. Над ним возвышается деревянный крест с неугасимой лампадой и надписью: «Блаженны нищие духом». Тут и его прижизненная

Могилка Коленьки

фотография. Вообще фотографий сохранилось достаточно. По ним можно судить о том, как выглядел Коленька и в детстве, и в пожилом возрасте. Все фотографии черно-белые. Существует и словесное описание его внешности, составленное со слов Бориса Дмитриевича и Людмилы Дмитриевны Соловьевых их внуками (они же рассказали и о некоторых чертах его повседневной жизни): «Росту он был невысокого (примерно 165см), полный, волосы черные жесткие, обычно коротко подстриженные (иногда стригся наголо), глаза карие, голосок тоненький, как у женщины, при разговоре с людьми всегда смотрел на собеседника, хотя и не видел его. Но стоило посмотреть ему прямо в глаза, тотчас замуривался, как будто чувствовал. Рубаху носил навывпуск и подпоясывался кушаком или ремнем. Суровым или мрачным не был, а любил пошутить с теми, с кем разговаривал, но часто и шутки его были не простые, а с каким-то сокровенным смыслом. Есть свидетельство, что блаженный хорошо играл на губной гармошке и имел какое-то устройство типа проектора, по которому иногда показывал картины из Священного писания. Когда приходили к нему свои, те, кого он хорошо знал, их всегда к нему пускали, кормили, поили чаем, но сам он за стол с ними никогда не садился. Всегда он спрашивал, как дела дома, давал гостинцы с собой - хлеб, печенье, конфеты, пироги. В красном углу всегда горела лампадка. Каждый день молились, читали по книгам. На прощанье Коленька всегда благословлял, когда рукой, а когда и иконой, и с его благословением домой не шли, а «как на крылышках летели». По воспоминаниям, когда собирались уходить, подходили к нему, становились на колени, и он благословлял, иногда некоторых стучал по спине, по бокам. Это имело разный смысл – иногда за грехи, которые ему были известны, иногда для исцеления от какой-то хвори. После его напутствия все шло как по маслу. Напротив, когда шли в Еремино, почти всегда возникали какие-то препятствия и искушения. Каких-то особых чудесных случаев старики Соловьевы не запомнили, поскольку вся жизнь блаженного, которая проходила перед их глазами, была одним сплошным чудом, так что всё чудесное казалось совершенно естественным. Очень интересное живое воспоминание о Коленьке оставлено Валерием Дмитриевичем Соловьевым. «Я встретил Колю, когда было мне 20

годков. Это было летом, примерно в 1950 году. Маленький тесный домик, в котором все было чисто и просто – ситцевые цветные занавески, иконостас в углу и горящая лампадка перед образами. Маленькие открытые карие глаза не мигали и не моргали. Он ощупал меня, плечи, голову. Рост и сказал: «Вот он какой». Mamочka сидела и в разговор не вникала. Он спросил, как мы живем, как здоровье и как дошли сюда. Посторонних не было. Я выложил гостинцы, а он заметил, что у них все есть, однако поблагодарил. Угощала нас тетка Зиновия, мать Коли. Коля свободно управлялся по хозяйству – следил за топящейся печью, убавлял печную задвижку. Я молча удивился, как слепой человек свободно передвигается по дому. Он ничего не сказал и, молча вышел на улицу – в руках палочка. Вскоре Коля вернулся, и в руках у него были грибы. Я снова удивился – как Коля нашел эти грибы. Он же сказал: «Mamочka, вот я принес грибов». Попили чай. Он молча присутствовал. А на дорогу наложил гостинцев мне домой. Голос спокойный, ровный и неторопливый. Еще раз поблагодарил меня и пожелал счастливого пути. Коля сидел под образами, отвечал на мои вопросы. И высказывал все загадками – иносказательно. Я знал, что тетка Зиновия ему не родная. Коля пользовался палочкой, которую я ему сделал из можжевельника. Легкая, прочная, суковатая. Эту палочку ему я отослал с монахиней Марией Филимоновой Русиной (тетей Машей), которая до этого свидания с Колей, всегда передавала его благодарности за такую легкую и прочную палочку. Человек – загадка для меня и всех остальных. В детстве, по рассказам тети Маши, Коля видел, а потом ослеп. Убогий (Богу угодный) человек – полный, во всем темном, среднего роста, рубашка глухая навыпуск и с пояском. К Коле все шли с вопросами. Всех не принимал, объясняя это тем, что он больной и ничего не знает. А когда кто шел с открытой душой, тех он всегда принимал и на все вопросы всегда отвечал, хотя и им говорил далеко не все. (З. Я. Кафтырева вспоминала, как однажды, он при большом стечении народа промолвил: «Вот сказал бы я, да приходится словечко в пазуху прятать»). С ним можно было беседовать обо всем. Иногда спрашивал и интересовался чем-то, но очень странно и иносказательно. У него были недоброжелатели и завистники, и, видимо, поэтому он не всех принимал. Свои

деревенские к нему не ходили, по словам Монахини Марии (Марии Филимоновны), проживавшей в Чкаловском пос. г. Кинешмы, видимо, боялись открыто поддерживать с ним отношения из-за гонений. Времена были сталинские, и верующие подвергались подозрению и наказанию. Лишние прихожане только разжигали любопытство людей в округе. Приехать к Коле было не всем легко. Что-нибудь да мешало на пути. Некто Павел Смирнов, желающий увидеть Колю, отправился к нему на мотоцикле, но у г. Наволок, колесо попало в яму и мотоцикл занесло. Павел перелетел через руль мотоцикла и при падении засорил себе песком глаз. Едва нашли квартиру какой-то медички – было воскресенье, и медучреждения не работали. Пришлось получить помощь на дому и отправиться в обратный путь. Видно не угодно было состояться встрече Павла с Колей. Коля жил в молитвах и страданиях о людях верующих - христианах и праздное любопытство некоторых его посетителей только отвлекало его от молитвы и служения людям (этот рассказ напечатан с подлинника частного письма В. Д. Соловьева без изменений).

Воспоминания Евдокии Александровны Карпачевой (в девичестве Ульяновой) 1931 года рождения: Мне было лет 12-13, я была еще школьницей, мама меня посылала к Коленьке отнести курицам пшенички, овсеца, а так же творог носила, молоко – у нас была своя корова. Когда придешь к нему, он очень приветливо встретит, распросит, как дошла и пошутит. Покушаем, а потом я всегда у них примывалась (полы мыла). Полы были некрашенные. С ельником и с красным толченым кирпичом прямою в избе. Воздух от ельника становится такой свежий, приятный. Когда соберусь домой, он даст обязательно хлеба, только что испеченного в печке - такой огромный, вкусный, пахнет анисом. Я очень любила такой хлеб.

Один раз, дело было осенью, Волга только что встала, лед был еще очень тонкий. Идти по нему так было страшно, а я еще не умела плавать. Но ходила. Коленька меня благословлял и говорил: иди смелей, не бойся, я тебя буду охранять, буду молиться. От его слов становилось спокойно на душе. Когда шла, все повторяла про себя его слова: иди смелей, иди смелей. Перейду, переkreшусь, поблагодарю его за его молитвы и за свое спасение. Летом как-то раз пере-

езжала Волгу на лодке, она тогда еще узкая была. Лодка была большая, рабочих перевозили на фабрику в Наволоки. Мужчина, кто перевозил, в тот раз был один, сказал мне: гребь вёслами, а сам сел за рулевое весло. Мне так было тяжело, устала, все думала: скорей бы к берегу причалить, и на душе очень тревожно было, но все обошлось. Когда пришла к Коленьке, он меня обнял и говорит: я все бегал по берегу, оберегал, охранял тебя. Кто знает, что на уме у того мужчины было, мог что угодно сделать, сбросить в Волгу и никто не узнал бы.

Когда уже была взрослой девушкой (мне было примерно лет 20), один раз сидела дома за столом и что-то писала. Приходит мужчина, я его хорошо знала – к маме он раза два приходил по работе. В этот раз я была дома одна. Он начал ко мне приставать, обнимать. Я была сильная, здоровая, тогда уже работала. Я оборонялась всей силой, и мне Господь помог убежать на улицу. На душе после этого было так неприятно, но маме я ничего не говорила, мне было стыдно. Потом, дня через два мама посылает меня к Коленьке отнести гостинцы. Когда я пришла, он сразу стал рассказывать всю историю, что со мной было, я была поражена, удивлена, все подробно. «Мамушка (мама его, Зиновия Ивановна), ведь Дусеньку чуть не изнасиловали, она так защищалась, молодец». И маме моей, Ирине Арсеньтьевне Корпачевой, когда она пришла к нему, все рассказал, а уж потом и я ей призналась. Когда уж я была замужем и сделала аборт, очень мучилась и к Коленьке долго не ходила, он маму мою про меня спросил, почему я не прихожу к нему. А мама сказала: Коленька, она живет с мужем. А он в ответ: вот и хорошо, пусть придет ко мне, я благословляю. Когда мне мама сказала, я с радостью и желанием поехала. Приехала, подошла к крыльцу, постучала. Выходит Паня. Спросила меня, чья я и откуда. Я ответила: дочь Ирины Арсеньтьевны Корпачевой с Затенок. А Коленька говорит: давай, давай её скорее ко мне. Он лежал на своей койке, встретил меня тепло, ласково, расспрашивал меня о семейной жизни. Я покаялась ему в своих грехах, он мне посоветовал: иди на источник и покупайся там. Я искупалась, и так стало легко на душе. А когда пришла, он меня благословил. Ручки у Коленьки были беленькие, пухленькие, рубашка длинная с пояском, с кисточкой, льняная. Голову держал вверх (это вид-

но на некоторых фотографиях). Часы висели на стене с гирьками. Встанет на стул и правой рукой проведет по циферблату и точное время скажет, я все удивлялась как точно он время определяет рукой. Еще помню, как он меня, когда я еще школьницей была, читать учил божественные книги. Покушаю, а он говорит: Дусенька, давай почитай святую книгу. Сядет рядом со мной, а я стесняюсь – плохо читала, а Коленька ещё похвалит меня, молодец. В следующий раз лучше будем читать, скажет. И так я с каждым разом читала лучше. Огромное спасибо Коленьке за его молитвы, внимание к нашей семье. И братья мои и сестра к нему ездили, помогут огород огородить, травы курам накосят, всегда советовались с ним. И он обо всех наших проблемах всегда расспрашивал, молился, помогал. И до сих пор обращаемся к нему в молитвах, хоть его уж с нами нет, но он все слышит, помогает нам, как и раньше, мы это все время чувствуем. Детям и внукам о нем рассказываю, и они к нему обращаются в молитвах и бывает помощь. (Записано 11 сентября 2007г).

Воспоминания Догадиной Александры 1927 года рождения из поселка Заречный, - Заволжского района. Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас! Мама сказала мне, что завтра мы поедем к Коленьке. Это очень далеко. До Кинешмы 40 километров. Где ехали на попутных машинах, а больше приходилось идти пешком. Господь нам помог - приехали к маминей тетушке Прасковье. На другой день решили ехать к Коленьке. Подошли к Волге, сели в лодку, я испугалась. Закричала, вылезла из лодки, чуть не сбежала. В первый раз увидела столько воды и в лодку села. Тетушка помогла маме уговорить меня. Села второй раз, сижу, думаю, какую маету я приняла, а «он» (Коленька) ничего не знает, зачем мы к нему едем. Переехали Волгу, пошли пешком от Солдоги до деревни Еремино. Там жил Коленька. Домик и сейчас стоит. Много людей посещали его и до сих пор посещают, молятся, оставляют деньги, записочки, просят Коленьку помолиться за них. Вошли мы в дом, слева кровать, справа стол, две лавочки, где сидят посетители, кухня справа и печка. Когда пришли мы, нас сначала накормили. Затем сели по лавочкам. А Коленька взял табуреточку и подсел ко мне. И первые его слова были: ну что Шура, ты зачем приехала ко мне так издалека, ведь я ничего не знаю. Я услышала из его уст свои слова, которые говорила

сама себе, когда ехала в лодке. С тех пор вера в Господа вселилась в меня крепко. Мне уже 82 года, а она становится еще крепче день ото дня. У меня трое сыновей и они все верующие. Ходили к Коленьке все дети и сейчас, когда разъехались по разным городам, все равно раз в год приезжают - Коленьку не забывают. Со временем по совету Коленьки из деревни мы переехали жить в поселок Заречный, теперь к Коленьке ходить стало ближе. Время было трудное после войны, у меня было трое сыновей, а одеть не во что было, в магазинах ничего не было. Только что сама сошьёшь, а на чем? Машины швейной тоже нет. В Кинешме все магазины обошла, ни в одном не могла купить. Поехала опять к Коленьке. Он спрашивает: зачем ты приехала. Вот, говорю, Коленька, у меня трое детей, а одеть не во что, думала купить швейную машинку, и тоже, нигде найти не могу. Он говорит: У нас в Рыболовке (деревня) есть. Вот недалеко, через овраг. Войдешь в гору, рядом магазин, купи там яичек, а остальное добавишь деньгами. Купишь - какую тебе надо. Я тут же побежала быстрее. Добралась до магазина, и действительно там с одной сторо-

Кроватка Николеньки

ны лежат яички, с другой - машинки швейные. Я все сделала, как он сказал, и вот, в моих руках машинка. Я бегом от радости бежала к нему вместе с машинкой. Он благословил машинку. Мне 82 года и до сих пор машинка шьет безотказно. Я её подарю последней внучке. Она уже прекрасно шьет.

Говорил он мне не раз, когда я к нему приходила: Экое же ты криворучие. Или: А, Криворукова пришла. Через некоторое время у меня заболела рука, так что работать не могла. Увезли меня сначала в Заволжск, в больницу, потом в Иваново, но и там не помогли. Хотели руку отнять, но я не дала. Сын приехал из Костромы и забрал меня туда в областную больницу. Там был хороший хирург, и он помог - рука жива, только пишу криво – вот тебе и «криворучие».

В другой раз мне предстояла трудная операция, я думала – умру, но когда пришла к Коленьке, он успокоил и велел делать операцию. Через 2 недели я уже была здорова.

Коленька за всех молился ночами. Мне приходилось ночевать у него, я в то время училась в г. Вичуге, и я слышала, как он молится – читает молитвы и называет имена людей, за кого молится. Утром только часика два поспит, встанет, покушает (а ел все постное) и уже за окном очередь к нему. Очень трудно ему было жить, за всех молиться, всех принимать. Он часто кричал, звал Царицу Небесную: «Мамушка, милая, помоги мне!» Народ шел к нему со всех концов. Принимал он не всех. Как я просила его каждый раз, как приходила, принять мужа моего, не разрешал, потому, что тот был партийный. Но перед смертью его Коленька разрешил ему прийти. Долго он с ним беседовал. О чем, я не слышала. Но когда я пришла к нему, он сказал мужу: что Александр Кузьмич, с Шурой-то жить будешь или расходиться. Муж ответил: Коленька, я ее люблю. – Ну поживите, сколько вам Господь даст. А мне сказал: Шура, жалею мужа то. Потом взял стул, поставил его ко мне поближе, сел на него и вдруг упал. Я испугалась, заплакала: Коленька, ты убился! А он ответил: «Нет, Шура, я - не убился». Через месяц ко мне на работу пришли, говорят - идите скорее - ваш муж со стула упал, убился. Я прибежала, муж мой лежал точно также как Коленька, я сразу вспомнила. Бросилась к мужу, а он был уже мертв, хотя еще теплый. Старались его откачать, но было поздно. В морге определили после вскрытия –

инфаркт. Было очень тяжело, но Господь велит нам все терпеть. Велик и силен Господь Бог наш, слава Ему!!! Спасибо Коленьке, за то, что он жил для нас, учил нас, помогал нам. Идешь к нему, - тяжело, усталость. И всегда боишься, - пустит ли? А от него, когда благословит, как на крыльях летишь, слёзы радости застилают глаза, забываешь все обиды, всю усталость. Трудно было с транспортом, а после беседы с Коленькой одна радость на душе. - жить, жить хочется и скорей увидеть своих детей, и чужие люди становятся своими. Первый раз пришла я к Коле, когда ему было 45 лет. И хотя он умер, он всегда со мной. Когда мне трудно, я обращаюсь к нему. Так он велел, и детей приучила – вполголоса я зову его: Коля! Коля! Коленька! Обязательно поможет, не сразу, но поможет. Сейчас, когда его нет, все равно я чувствую, что он всегда со мной (Записано в 2008 г).

Действительно, в те трудные времена, когда на Руси почти не осталось храмов, куда можно было бы сходить поисповедоваться, причаститься, получить духовный совет, получить утешение в скорбях и помощь в трудную минуту жизни, - Господь воздвигал тогда живые Храмы из своих верных рабов, которые стали неоскудевающими источниками благодати Духа Святого для тысяч и тысяч людей. К ним, к таким как, Коленька, прибегали в духовной и всякой другой нужде и никто же никогда тощ отыде. Зинаида Яковлевна Кафтырева, рассказывала, что стоило ему подуть в уши человеку, которого обуревали греховные помыслы, как они исчезали, и в душе водворялась тишина. А если он дул в уста, то человек весь тот день чувствовал себя как после причастия. Хотя на исповедь посылал всегда к священникам. А про грехи человеческие говорил: «Все грешки кладутся в мешки. Переполняются мешки и изливаются на самого человека».

Случаев посмертной помощи блаженного инокa Николая довольно много. Вот некоторые из них. Один священник продавал квартиру в Москве и всё сокрушался, что слишком дешево, хотелось ему часть денег на церковь отдать, как поминание за своих родителей. Будучи как-то в Воздвижение, разговорился с настоятелем храма, и тот посоветовал к Коленьке на могилку сходить, отслужить панихиду. Он так и сделал. В этот же день ему позвонили из агентства недвижимости и сказали, что пришел покупатель, который даёт боль-

ше, чем предыдущие. В благодарность за помощь священник дал денег на обустройство могилки Коленьки, сооружение креста и ремонт домика блаженного. На нем, кстати, тоже происходят чудеса по молитвам блаженного, были случаи, когда люди исцелялись от онкологических заболеваний.

Одна женщина по имени Татьяна К., страдавшая миомой и терпевшая жгучую внутреннюю боль, пришла на могилку и стала молиться Коленьке. Через несколько минут она вынуждена была присесть от боли, держась руками за ограду, но это оцепенение длилось не более трёх минут, после чего она очнулась, и, поднявшись на ноги, почувствовала, что вся покрылась испариной. К ее удивлению боль прошла, и она поняла, что исцелилась.

У другой женщины сильно болели руки, так что и спать она не могла. Приехав в Воздвижение, пошла на могилку. Приложилась к кресту, а потом легла прямо на могильный холмик и взмолилась со слезами: «Коленька, помоги». Следующую ночь спала спокойно, боли не было.

В 2004 году на Крещение в Воздвижение приехали паломники из Москвы. Они сходили на службу, потом посетили могилку блаженного Коленьки, а потом отправились на источник. Возвратившись оттуда, сразу стали собираться домой, так как им необходимо было попасть в Москву до закрытия метро. Автобус уже стоял «под парами», о. Павел предложил на дорожку еще раз зайти на могилку к Коленьке, помолиться, чтобы доехать без искушений, но все боялись опоздать и отказались. Автобус тронулся и,

Купели на источнике
Николеньки

проехав метров двести, начал притормаживать, чтобы сделать поворот перед выездом на трассу, и вдруг забуксовал. Как ни старался водитель вывести машину из сугроба, у него ничего не получалось, и, в конце концов, он заглушил мотор. Нужно было искать трактор. Пошли опять к отцу Павлу. Он сказал: «Ну. Коленька вас не отпускает. Говорил я вам, сходите на могилку, не послушались. Идите сейчас, молитесь, вес равно автобус нужно освободить». На этот раз все послушно вышли из автобуса и отправились на кладбище. Тем временем сходили за трактором. Трактор был маленький, гораздо легче автобуса, стал тянуть, - не хватает веса, колеса проворачиваются. Расчистили снег вокруг автобуса, потом попробовали ещё раз. Видно в это время соборная молитва дошла до Коленьки, автобус выбрался из сугроба. Когда, помолившись, паломники вышли с кладбища на дорогу, оказалось, автобус уже поджидает их. Поблагодарили Коленьку и с Богом поехали. Домой вернулись благополучно. Кто знает, может быть, его молитвами через малое искушение избавились от больших неприятностей.

Следующий случай произошел летом 2004 года в местечке Солдога, где расположен храм Сретения Господня. Именно в этом хра-

Храм Сретения Господня на Солдоге

ме блаженный инок Николай нес в юношеские годы послушание под руководством о. Ионафана. Возле храма располагалось кладбище, а сама Солдога была крупным Волжским селом. В советские годы, когда уровень воды в Волге значительно поднялся, село ушло под воду; храм сохранился, но был переоборудован под пекарню, а в дальнейшем пришел в запустение. Старое кладбище было также разрушено, и в целом это место опустело, являя печальный результат «коммунистического строительства на селе. Возрождение Солдоги началось с восстановления Сретенского храма, переданного в приход св. князя Александра Невского. Удивительный покой посещает душу паломника в этом месте. В храме в воскресные и праздничные дни совершает службу священник, приезжающий из Кинешмы, а возле него расположился небольшой скит. В окрестностях храма сохранился также старый источник, который жители соседних деревень связывают с памятью блаженного инокa, часто посещавшего ключик в годы своего послушничества.

В июле 2004 года настоятель прихода св. князя Александра Невского благословил начать ремонтные работы в алтаре Сретенского храма. Бригада рабочих во главе с рабочим Божиим В. А. Отправилась на Солдогу. В обед все сели за трапезу. Встали из-за стола. И тут, приходской водитель Сергей схватился за живот. Резкая боль заставила его опять опуститься на скамью, вместе с ними он почувствовал сильную слабость. Что было делать? Все пошли трудиться, а Сергей остался сидеть, прижав руками живот. Обеспокоенный выходом из строя водителя, В. А. несколько раз спрашивал, как его дела. Но дела были плохи. Вскоре Сергея вырвало, но боль не уменьшалась, причиняя значительные страдания. В. А., как человека церковного, это событие насторожило, тем более, кроме Сергея никто не заболел, значит, дело, видимо было не в пище. Тогда В. А. помолился, и у него созрело решение. Простыми словами он объяснил совершенно не церковному водителю, что это дьявольское искушение. Ведь Сергей участвовал в святом деле – как же без искушений. Кратко В. А. рассказал про блаженного Коленьку и посоветовал Сергею с несомненной верой немедленно пойти на расположенный неподалеку источник, помолиться блаженному, как он сумеет, своими словами попросить об исцелении и выпить три глотка воды из

ключика. Сергей, страдая от боли, пошел на источник, а В. А. отправился в алтарь к рабочим. Далее произошло чудо. Не просто чудо исцеления, а чудо пробуждения веры в сердце простого человека. С ключика Сергей прибежал бегом, он вбежал в храм с криком: «Лександрыч, помогло! Ты представляешь, не болит! Все как рукой сняло!»! Произошло общее оживление, все стали спрашивать у счастливого водителя подробности, и он рассказал, что, добравшись кое-как до источника, он простонал: «Коленька блаженный, помоги, исцели меня», а затем выпил ровно три глотка воды, и тут же почувствовал, как боль пропала, как будто ее и не было. Выпив еще воды и умывшись, Сергей поблагодарил Коленьку и побегал в храм. Целебная вода дала не только исцеление, но и восстановила силы. Он до вечера с энтузиазмом помогал рабочим, так что В. А. приходилось даже его сдерживать. Уезжая, он дал обещание привезти к Коленьке всю семью, побывать на могилке, в его домике и на другом источнике, что вскоре и исполнил. Теперь это вполне верующий человек.

В том же году, немного раньше этого случая, на праздник Преполовления Пятидесятницы, на Солдогском источнике исцелилась жена одного священника, матушка Н. С давних пор православный русский народ верит в особую целительную силу преполовенской воды. В этот день во всех храмах служат водосвятные молебны, но старые люди говорят, что в этот праздник вода освящается и в реках и в источниках, и имеет силу исцелять различные недуги, подобно крещенской. Будучи в этот день на Солдоге, м. Н. облилась водой из источника, и у нее пошел песок из почек и прекратились, давно мучившие, почечные боли.

В августе 2005 года один человек собрался на Солдогу, помогать в обустройстве ключика. Накануне он видит сон, будто он приехал вместе с другими рабочими, и они начали что-то делать. Среди рабочих он заметил незнакомого человека, одетого в белую одежду. Лица он его не увидел, и спросил его: - А ты что, новенький? Тот ответил ему: - Нет. Я давно уже здесь». - А как тебя зовут? - Николай.

—А мы к тебе завтра приедем. Ключик будем обустраивать.

— Все-то приедут. А ты в этот раз не сможешь ко мне приехать. А в приход-то езди, помогай. Человек этот проснулся и очень удивлял-

ся своему сну; и в этот день, действительно не смог поехать, молотком сильно разбил себе палец.

О следующем случае исцеления, засвидетельствованном даже медицинскими справками, сообщила Бобкова Ангелина Михайловна, проживающая по адресу г. Заволжск ул. Западная 2/2.. Вот ее рассказ: «У меня в Питере живет внучка Кабанчук Зинаида Викторовна. В 2004 г. Она родила девочку, назвали ее Викторией. Роды были тяжелые, у девочки оказался врожденный вывих в бедрах – кривые ножки. Родители возили ее по врачам, показывали даже профессорам, и все они настаивали на операции. Я даже предлагала съездить на Украину к костоправу Касьяну, но они, Слава Богу имели веру в Господа (особенно внучка очень верует). В июне 2005 года они приехали ко мне в гости на 5 дней на своей машине. Были в Воздвижении, обвенчались, девочку окрестили.

День был воскресный, а в понедельник надо было им уезжать. Утром Зина мне говорит: бабушка, поедem к Коленьке на источник. Так и поехали, взяли девочку, много канистр под воду. Заехали в домик Коленьки, девочку посадили на кровать, по дому поносили, потом все искупались на ключике, девочке головку помыли и ножки; она на ножках нисколько не могла стоять, только на четвереньках ползала, ножки у нее от коленочек, как плеточки. С ключика проехали прямо на кладбище. Там девочку с рук спустили, и она прямо ползала по могилке Коленьки, а я стояла тоже на коленях и со слезами молилась и все молились, с нами соседка попросилась – живой свидетель. В ночь они поехали домой в Питер. Через некоторое время они повезли дочку на рентген, и врач им сказал: что вы здорового ребенка облучаете. Они все рассказали. Врач несколько раз снимок рассматривал и повторил, что никаких отклонений у девочки не находит, а через три месяца девочка пошла своими ножками, сейчас ей два года и два месяца. Вот какое чудо сотворил Господь по вере родителей. Мать девочки в своем письме к бабушке уточнила, что в феврале 2005 года сделали рентген, поставили диагноз «дисплазия». Сказали, что девочке нужно одевать на ножки шинки, делать интенсивный массаж, а потом, если не поможет, делать операцию. Шинки надели где-то в середине апреля, около недели она в них была, но ребенок мучился, не спал, и мать решила – будь что будет, сняла эти

Вика Кабанчук

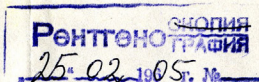
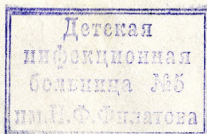
Вика Кабанчук

шинки и понадеялась на Божию помощь, и вот в июне они как раз приехали к Коленьке в домик, на ключик и на могилку. Потом рентген сделали 15 июля, два раза и, что удивительно, его делал один и тот же врач. Он сказал: По какому поводу вы вообще обратились?! У вас ребенок «высшего сорта». Он сам был очень удивлен, потому что никаких медицинских средств, указанных им, они не применяли. (Копии документов: писем и мед. справок прилагаются).

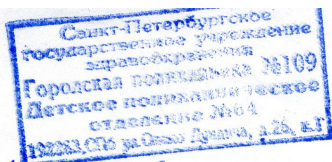
С каждым годом растет число почитателей блаженного инокa Николая Ереминского, о нем узнаёт все больше людей, чьи обращения к его молитвенной помощи не остаются без ответа.

Блаженный слышит наши молитвы и отзывается на них, показывая нам, что на небе в его лице мы имеем еще одного ходатая перед Богом в сонме святых, в Земле Российской просиявших. Его же заступлением, Боже, помилуй и спаси нас. Аминь.

**Медицинские справки, свидетельствующие об
исцелении Вики Кабанчук**

Кабанчук Виктория 7м
На р-ме таза соотношения костей,
образующих оба тазобедренных сустава
обычны. Головки бедренных костей в аце-
табулярных впадинах, под их крышами
кнутри от линии Симмермана. Сугубляр-
ные углы - справа $32,5^\circ$; слева - $27,5^\circ$.
Дисплазия крыш "правой" вертлужной
впадины. К данным в пользу врожденных
вывихов не получено. Вр З. Бегак

Направление
на консультацию
к ортопеду в КДЦ.
О. Дум 36
и в радиологическом
отделении
Кабанчук Викт
О. Дум 11-27
ДВ. дисплазия ГД
31.03.05. севеков

Детская
инфекционная
больница №5
им. Н.Ф. Филатова

Кабанчук Вика 1г

РЕНТГЕНОГРАФИЯ

15.07.1965г. №

Головки бедренных костей под "кры-
шам" вертлужных впадин, центри-
ком медиальной линии Симфидана.
Линии Шентона правильные с обеих
сторон. Углы с обеих сторон $< 27,5^\circ$
К данных в паву патологии т/б сс-

тавов не получено.

Вр. фич. / Бетак /

Свидетельства о помощи блаженного инокa Николая, записанные Верой Львовой, несущей послушание в доме блаженного и на источнике. Регулярная запись осуществляется с весны 2009 года.

Рассказ 1: Из Вертлужного привезли обезноженную женщину, Два раза возили ее на могилку Коленьку, сажали на могилку, после этого она стала ходить.

Рассказ 2: (случай был еще при жизни Коленьки) Бабушка из Наволок сидела у Коленьки, а он стучал ей по спине и говорил: не ругайся с дедом, не ругайся с дедом, а потом сказал, что у него водяная болезнь и велел ей читать Богородице Дево, радуйся. Когда она через некоторое время пришла еще раз. Он гладил ее по голове и повторял: бедная вдовушка, бедная вдовушка. После этого муж прожил еще 6 лет.

Рассказ 3 (случай так же был при жизни блаженного): Сидели у Коленьки. Вдруг он встал и говорит: давайте помолимся за медсестру. В это время она шла из Наволок через Волгу и стала тонуть. Осталась жива.

Рассказ 4: Печник из Вертлужного, когда был маленьким, носил молоко Коленьке и украл у него маленький ножичек. На следующее утро он отказался нести молоко, и мать понесла сама. Коленька все ей рассказал и не велел его ругать – он вернет. Три дня мальчик мучился, а на четвертый рано встал, прибежал к домику Коленьки и закинул далеко под крыльцо. Конечно, Коленька с ним побеседовал, объяснил, что нельзя воровать.

Рассказ 5 (22.06.09): Женщина из Санкт-Петербурга с дочкой и внучкой пришла в домик Коленьки, полежала на его кровати, просила своими словами: «Блаженный инок Николай, у меня ноги болят». После молитвы у нее выступила испарина. С кровати она встала здоровая.

Рассказ 6: Женщина еле доехала до Еремина – сильно болели ноги. Полежала на кровати и получила большое облегчение.

Рассказ 7 (28.06.09): Беременная женщина лет 19 приехала в Ере-

мино, я ей посоветовала искупаться в источнике. Пришла радостная. Показала мне руки, они были все в кольцах. Под ними всегда было темно. А когда искупалась, все очистилось.

Рассказ 8 (12.07.09): Муж с женой лет 35 из Наволок приехали первый раз. Когда вошли в келью, муж растерялся и говорит: «Я уже здесь был». Я в недоумении сказала ему: наверное, вам приснилось. А он опять: «Я уже здесь был». Потом вспомнил: После армии, когда он пришел к Коленьке, он его попросил поправить печку. Да разве, Коленька, я смогу (он был очень худеньким). – Сможешь, - дал ему помощников, 2-х очень крепких мужчин, а сам сидел и молился на кровати, и тот сделал, поправил печку. Это было в 60-е годы. А однажды, когда он пришел к нему, Коленька попросил покатаать его. Он говорит: Коленька, на чем я тебя покатаю? А как маленьких детей катают верхом на себе. И он его провез по дому один раз. Коленька говорит: еще, и так три раза, а потом сказал: вот так на тебе будут всю жизнь ездить все, и на самом деле – он безотказный человек – всем все делает, что ни попросят.

Рассказ 9 (15.07.09): Лариса Иванова из Кинешмы не могла окунуться с головой в источник. Три дня убиралась в доме. Просила инокa Николая, чтобы он сам затолкал ее под воду. Так оно и было. Какая-то сила толкала ее в воду.

Рассказ 10 (18.07.09): Муж с женой приехали в 11 часов вечера из Костромы. Мужчина присел на кровать. Я говорю: полежите. Несколько случаев рассказала. Полежал и говорит: а вы знаете, у меня такое состояние, когда утром встанешь – ноги отдохнувшие (он очень устал в дороге).

Рассказ 11 (19.07.09): У девушки болел живот со вчерашнего дня. Я посоветовала полежать на кровати. Все прошло. Все удивились.

Рассказ 12 (28.07.09): У молодой женщины болюной позвоночник. Сильные боли – живет на таблетках. Лежала на кровати, искупалась в источнике. Опять приехала на другой день. Пропали шишки на позвоночнике сверху и весь вечер был понос. В результате стало легче.

Рассказ 13 (02.08.09): Приехали на машине мужчина с женой и дочкой. Жена (зовут Нина Ивановна, сама из Кинешмы) не была в этих местах 35 лет. Когда Она выходила замуж, на свадьбе погиб

ее двоюродный брат. Все обвиняли в его смерти ее. Она, очень расстроенная пришла к Коленьке. Он болел и никого не принимал, но ее принял и сказал, что сделан подвох – она не виновата, а жить она будет очень хорошо. Так оно и вышло. Потом я их встретила в церкви и посоветовала приложиться к иконе Б. М. Троеручицы. И она рассказала, что хотела такой иконой благословить дочь на брак. Она купила ее, поставила дома, молилась, зажгла свечу; икона сторела, а свадьба дочери расстроилась.

Рассказ 14: Таисия Игнатьевна из Воздвижения рассказала: Снился сын, из груди выходили соломинки. Коленька сказал – грехи выходят. Другой раз опять снился сын голенький. Коленька сказал купить детский костюм и подать кому-нибудь. После этого сын приснился радостный и одетый.

Рассказ 15 (16.08.09): Молодая пара приехала. У женщины болела голова. Давление 100/150. Полежала на кровати в шапочке, почувствовала тепло, голова прошла.

Рассказ 15 (27.08.09): Молодую женщину привели двое под руки. У нее была сильная тряска – ни минуты покоя. Искупалась. Полежала на кровати, выпила св. Воды. Все прошло.

Рассказ 16 (29.08.09): Из Ярославля женщина была год назад, просила хорошего мужа (надежного, заботливого). Приехала с мужем благодарить.

Рассказ 17 (30.08.09): Мужчина снимал крестный ход на Воздвижение в позапрошлом году. Посидел на кровати – вышел песок и камушки. К врачам больше не обращался.

Рассказ 18 (06.09.09): Мужчина из Кинешмы(Александр). Каждый месяц вправляли позвоночник. После купания уже два месяца позвоночник не болит, лицо очистилось от экземы.

Рассказ 19 (09.09.09): Приехали из Вичуги, просили помочь купить машину. Утром приехали, а вечером позвонили. Предложили купить машину, и они купили. Кроме того по молитвам Коленьки отец избавился от пьянства.

Рассказ 20 (26.09.09): приехали паломники из Москвы. Одна женщина при входе в домик Коленьки закричала. Не могла лечь на кровать. Позвали мужчину и уложили. Она сильно корчилась, замоталась в покрывало, громко кричала, ее рвало. Потом женщина рядом

стоявшая, сказала, что этой одержимой приснился Коленька как на фотографии и сказал: посиди на моей табуретке. Они спросили: где она. Я сказала: возьмите на кухне. Когда она села, то опять сильно закричала. Корчилась. Потом упала на колени перед фотографией и закричала: «приеду, приеду, приеду еще раз, Коленька! На источнике она тоже сильно кричала, и на обратном пути ее сильно рвало по-настоящему. В конце концов, она выздоровела.

Письменные свидетельства о помощи по молитвам блаженного инокa Ниолая

1. Встреча у меня с блаженным
иноком Николоем произошла в небла-
гоприятных условиях. На день праздни-
ка Воздвижения Креста Господня
целю Христа Господня я с сестрами
во Христе поехала в храм в село
Воздвиженское. Я начала только цер-
ковные. В дороге я подумала: „Вот
сбудется, что я...“
В восстановлении храма Воздвиженского
Соедиз с автобуса у меня заболел живот,
началась головная боль. В храм я пришла
уже поздно, но могла молиться, сидела
на лавочке, без сна, вхожу в
храм. Сидела молиться. Во время
молитвы... Никто не пришел
после на праздник. Я тоже пришла
Там же... инок Николай...
молиться. Я тоже упала на колени
и много стала просить... Сидела...

помощи, закрепи." И чудо, я почувствовала
облегчение и бодрость духа. Как будто
никогда не было. Живящая упрямость
мое тиксравие. У меня даже
был страх я не ~~в~~ Воздвиженский
храм.

2. Умерла соседка и поверила отпевать
в Воздвиженский храм и я поехала.
К тому времени я уже знала церков-
ные правила и умела вести себя в
храме. Курьера свили, расставила. И у
каждой иконы ложилась поклон, земное
или поясное. Одна из сестер моих
во Христе сказала: я тебе покажусь
церков., персонально.

Я строго ей запретила. После
службы подходит ко мне ... и
говорит: "А вы наверняка служите при
храме, я с самого начала следила

за ваши души как никто не может
и Колесова подкарае мне по Евангелию:
« Кто превозносит себя унижен будет,
а кто унижает себя - возвысится ».

3. Много у меня было случаев когда
Колесова помогла мне временно,
недостаточной. Вот еще один случай
незабываемый. Я очень болела, лекала
не вставала. Пришли ко мне 3 сестры
во Христе, радостные, смелые и говорят:
« Мы идем с дня рождение Колесовой,
они тебе несут здоровье. Они у меня
побили часа два, ~~та~~ много беседовали
и я с ними оживилась и стала
поддерживать разговор (сам поддвинул;
« что я уже не так больна »).

Тогда они увидели я ощутила, что вокруг меня
пространство наполнило свет. Он был
и солнечного и я начала вспоминать

всю свою жизнь с трёх летнего
возраста, и вдруг опасалась.
Было тепло, посмотрела на часы
они показывали половину второго ночи,
и я была здорова

Татьяна Викторовна Леонова

19 апреля.
В. 2005 году в ~~августе~~ ~~мае~~

Я пригласила мамину из больницы и
проважала.

Сильно прозвонил онестосис втиснуть ро
тюрвон. Я пошел на самолеты к
Косенке маме и проважала о немощи.

на суде Коза приехал в кассовую
инспекцию и еще ранее истрад не раши,
а прозвонил поехать в тюрьму. Это всё
совершила по инициативе некого всенного
инспектора Косенко.

Куряев А. Г. Леонова —

Я, раба Божия Анна,
свидетельствую, что по молитве
благ. чюко Николаю исцелился
от болезни суставов на левой
руке, приложив больную руку
к фототради чюко Николаю
всю домике, а зятим и купав-
шимся в источнике близ деревни
Ерёминь в 2005 году.

17 апреля 2007.

Анна.

(Смирнова Анна, г. Наволоки,

В 2003 году у нас не произошло
Семейное общество. Печень от нас
перешла на квартиру в многоквартирной
квартире. Жители квартиры для
нас срок 1 месяц. Прошло уже
1,5 месяца, а семейное общество
не произошло. Тогда моя мама
пошла с отцом Павлом на кладбище
на могилку к Коленке и отслужили
молитву и сразу просила
Коленку помочь нам. Через
день к нам пришли покупать
Семейное общество. Это всё
произошло по молитвам нашего
Коленки. Даёшь что бы
Коленку прославили, канонизировали
в свете святых!

Кузнецов Н. П. Кузнецова

Я, Ольга Анастасия Сергеевна, была
в начале мая 2005 года с мамой
в сале "Возвращение". Мамин
интерес о помощи в покупке
второй половины и о новой квартире,
хотел дать на квартиру не денег и пере-
тив тоже. Меньше чем через месяц
как по согласованию вступила в ипотеку
и в ближайшем будущем перееду в
новую квартиру. И счастливо мамин.
Спасибо большое! Храни Вас Господь.

М.О. Мобильный р-он, пос. Малаховка
Васильева ул. 19-5 Л-926-701-63-00
рпн 501-А-18

НИКОЛЕНЬКА

(маленькая поэма)

Приятель давний, кисти чародей,
Терзаясь одиноческим досугом,
Нас пригласил в один из летних дней
На дачу погостить с хорошим другом.
Идея нам понравилась, и вот
Художник нас встречает у ворот.
Слегка сутулый и полуседой,
Он, как шальной, от радости хохочет
И жесткой, словно веник, бородой
Нам обметает лица и щекочет,
И мы идем, веселые, втроем
В гостеприимный деревенский дом.
Так вот он где, отшельника приют!
На улицу, в открытые окошки
Струится запах от знакомых блюд
И больше всех – от жареной картошки.
Мы воздаем хозяину хвалу,
А он нас тянет в комнату, к столу.
Ну что за диво - холостяцкий стол!
Петрушки, лука целые охапки,
Салат, картошка, водочка, рассол
И закопченный заяц - кверху лапки.
А тут и мы из сумок извлекли
Все, что поесть и выпить привезли.
Художник наш по-детски ликовал
И, не забыв разгульную привычку,
В стаканы наши водку наливал,
Ну, а себе ... брусничную водичку.
«Ты что, приятель, - изумился друг,
- Иль подцепил какой-нибудь недуг?»
«Зачем - недуг? Совсем наоборот!
Вполне здоров, чего и вам желаю.

Я целый год уже ни капли в рот,
Ни водки, ни вина не потребляю
И вспоминаю пьяные года
С наплывом содроганья и стыда.»
«Ну, вот-те раз, забавная деталь, -
Не унимался друг мой удивленный, -
Зачем же нас тогда в такую даль
Ты заманил, на «змия» обозленный?
А, впрочем, может быть, и молодец...
Но как ты обхитрил его, творец?»
«Потом, потом, - художник отвечал, -
Все расскажу потом. Не торопите.
Сперва повеселимся за столом
В неприхотливом деревенском быте,
А завтра, на похмелье, вам в «струю»
Я расскажу историю свою...»
И грянул пир! Стаканами звеня
И отдавая дань желанной встрече,
Мы в разговорах пропили полдня
И незаметно допивали вечер.
Ах, нет, я кое-что недосказал:
Мы посещали «выставочный зал».
Он был в чулане, светлом и большом.
Здесь по стенам бревенчатым теснились
Картины в обрамлении простом,
Где чувства и талант соединились.
Закаты и рассветы, снег и зной,
Печаль и радость стороны родной.
Восторгам нашим не было конца:
«Когда успел? Да ты же просто гений!»
Со стен переместились нам в сердца
Десятки потрясающих творений
«Ну, Шишкин! Ну, Перов! Ну, Левитан!»
И снова о стакан звенел стакан.
В саду луна сквозь ветви протекала,
Порхали в окнах бабочки ночные,

И на кровать, что свежестью звала,
Сложили мы головушки хмельные.
Теперь представьте, если вам не лень,
Как мы встречали с другом новый день...
Зато художник, бурный наш творец,
Уже порхал по дому спозаранку,
Он что-то жарил, кулинарный спец,
Он водрузил на стол большую банку
Янтарного крыжовного вина.
Ну как тут не встряхнуться ото сна!
«Как поспалось?» - с улыбкой озорной
Спросил наш друг, неся на стол посуду.
«Спалось легко, но ты ответь, родной,
С чего так утром просыпаться худо?»
Художник, разрезая апельсин,
Смеясь, ответил: «Может быть, с картин...»
Ему-то что? Брусничная вода,
Которой с нами чокался до ночи,
Здоровью не наделала вреда,
И вместо мутных глаз сияли очи.
И тут я вспомнил, севши на кровать:
«Ты обещал нам что-то рассказать?
По моему о том, как бросил пить...
Сие услышать небезынтересно;
Мне тоже «змий» подчас мешает жить,
А как с ним быть, паскудным - неизвестно.
Но, чтобы слушать было веселей,
Ты нам сперва по чарочке налей...»
«Конечно же, усохнуть вам не дам, -
Шутил хозяин, банку открывая, -
Для опохмелки лью по двести грамм,
Но слушать попрошу, не прерывая».
И без улыбки посмотрев на нас,
Неторопливо начал свой рассказ:
«... Там берег и высокая гора,
Поляны, окруженные лесами;

Там Волга в ярких бликах серебра
И даль над голубыми небесами.
А тишина! - там можно до утра
За полдеревни слышать комара.
В деревне той осталось пять дворов –
Усталых, замусоленных ветрами,
С заборами отнюдь не от воров,
С крапивой за осевшими дворами.
Гуляют козы там без пастухов
Да петухи кричат из лопухов.
На окнах занавески и цветы.
Посмотришь: тут старушка, там девица.
И до чего прекрасны и чисты
Крестьянские застенчивые лица!
О, как же далека, столица, ты
От этой неподдельной красоты!
В деревне той с восточной стороны,
Стоит, как говорится, хата с краю.
Крыльцо, забор старее старины
И дребезги от бывшего сарая.
Но, в дом входя, как в царство тишины,
Я ощутил мурашки вдоль спины.
Чулан - забытой рухляди музей,
Коробки. ложки. битая посуда..
Уж, если что и было из вещей,
То их давно повынесли отсюда –
За много лет незапертых дверей,
Здесь побывали тысячи людей!
Теперь и я ступил за тот порог,
На серые, как пепел, половицы.
Отбил поклон. Иначе бы не смог
В дверном проеме шишкой не разжиться.
Был на Руси неписанный закон:
Заходишь в дом - хозяевам поклон.
В углу, под закопченным потолком,
На палочке иконы и лампадка.

Вот странно: весь повычистили дом,
А их пока не тронули. Загадка.
У входа, вдоль стены кровать стоит,
На ней дубовый, прочно сбитый щит.
Живет молва: коль на него прилечь,
Уйдут недуги, будет исцеленье.
Почти на треть дом занимает печь,
Забывшая свое предназначенье.
Как ни пытались в ней зажечь дрова -
Не получалось. Печь была мертва.
Давным-давно не прикасалась к ней
В шершавой кисти свежая известка,
А старая с холодных кирпичей
Стекает, как со свечки капли воска.
Лишь пауки развесили на ней
Немыслимое множество сетей.
И вновь мой взгляд задел иконостас,
Да так, что я присвистнул удивленно:
На полке, сторонясь досужих глаз,
Ютился фотоснимок запыленный.
На нем, мерцаньем призрачным светясь,
Сидел старик, на стол облокотись.
Он был одет в заношенный жилет,
Быть может, сшитый в позапрошлом веке.
Овальное лицо, и даже нет
Морщин на этом старом человеке.
И только веки, веки - вот секрет –
Смежились плотно, словно дремлет дед.
Я пыль смахнул и, подойдя к окну,
Смотрел на фото, ощущая странно
На чувства набегавшие волну
Неясного смятенья и дурмана.
И вот уже - о, ужас! - я стою
У пропасти глубокой на краю...
Я глянул вниз - по дну ее поток
Бежал, клубясь, в лохмотьях рыжей пены.

Я отшатнулся, будто сильный ток
Меня отбросил и пронзил мгновенно.
Но что-то вновь влекло меня туда,
Где мчалась эта жуткая вода.
Вдруг забелел туман. А может, снег.
Даль приближалась мутной пеленою.
И тут какой-то странный человек,
Неведомо откуда, предо мною
Возник из этой дикой пустоты...
И я узнал знакомые черты!
Тот самый, с фотографии, старик!
Все также веки бледные сомкнуты
Он подходил ко мне, но в этот миг
Не ощущал ни страха я, ни смуты;
Под сединой, не по годам густой,
Его лицо лучилось добротой.
Он произнес с улыбкой, не спеша:
«Привет тебе, о странник заплутавший!
Я знаю, чем больна твоя душа
И почему стоишь ты здесь, уставший.
То бесы, тайно злобствуя, вели
Тебя сюда, на мрачный край земли».
«Скажи, старик, чем провинился я
За что меня облюбовали бесы?
Живу я честно. У меня семья,
К художеству и дружбе интересы,
Не убивал, не грабил, не хулил...
Так чем же Богу я не угодил?»
«Все это так, - сказал мудрец в ответ, -
Хоть в чем-то ты и держишь постоянство.
Но корень всех утрат твоих и бед
В пороке злом. Ему название - пьянство,
А к пьянству льнет грехов шумливый рой,
Как листья в октябре к земле сырой.
Послушай ясновидца-старика,
Сегодня у тебя лишь две дороги:

Одна, как зелье мутное, горька,
Другая - в благоденствии и Боге.
Две супротивных, будто ад и рай.
Ты человек не глупый, выбирай...»
И я спросил: «Но чем же грусть и боль
Унять в душе смятенной и ранимой?
В сердцах скудеет к ближнему любовь,
Пороки, злоба, кровь, неодолимый
Разгул коварства, низменных страстей...
Как жить, скажи, на родине моей?»
Тут старец головою покачал:
«Твои печали, может, и резонны;
Но тех, кто душу дьяволу продал,
В свой час настигнут Высшие законы.
Там подкупы, чины, угрозы, блат
Не отведут дорогу в черный ад.
Их скроет мрак, и больше никогда
В земной приют их души не вернутся
А в их потомстве горе и нужда
Всех, кто обижен ими, отзовутся.
Скажи, такая страшная судьба
Тебя прельщает, Божьего раба?
О, пленник зелья, знай: твой грех велик.
В объятиях хмельного увлечения
Ты забредешь в такой глухой тупик,
Откуда не бывает возвращенья.
И злых пороков жадное зверье
Догложет художество твое.
Но есть другой, благочестивый путь,
Ведущий нас к бессмертию и свету.
Ты в нем найдешь божественную суть,
Коль моему последуешь совету:
Любви и Вере сердце отвори,
Страстей коварных буйство умири;
Иди вперед по верному пути,
В порывах добрых чувств не остывая.

А душу твою грешную спасти
Я помогу. Она еще живая.
И первый шаг спасенья от беды
Найди в струях целительной воды.
В родном краю, где мой остался дом,
Урчит родник под сенью старых вязов;
Иди, мой сын, к нему. Об остальном
Ты все узнаешь из людских рассказов.
Теперь прощай. Да помни старика.
Что приходил к тебе издалека...»
И в тот же миг исчезла пелена,
Исчез старик, позвав перстом кого-то.
А я стоял, как прежде, у окна,
Держа в руке таинственное фото.
Что это было? Наваждение? Сон?
Но отчего мой дух был просветлен?
По улице, ступая, словно тень,
И кое-как в себя придя немножко,
Я вдруг услышал голос: «Добрый день!»,
Слетевший от раскрытого окошка –
Широкого, в наличниках резных,
В цветах и занавесках расписных.
Там женщина махала мне рукой
И улыбалась, теребя платочек:
«А я смотрю, идете... сам не свой...
Вы ищите кого?»
«Святой источник!»
«О! Подождите малость,... я сейчас,
Закрою печь и выбегу как раз».
Она сошла с высокого крыльца,
На пол-пути протягивая кружку:
«Пусть молочко подкрепит молодца,
Коль объявился в нашу деревушку.
А я тебя до горки провожу,
Но кое-что сначала расскажу».
Мы сели на скамейке у ворот.

В холме с навозом копошились куры,
На столб калитки шустро вспрыгнул кот:
Мол, что же, начинайте, балагуры.
И долго, не сводя с крестьянки глаз,
Я слушал увлекательный рассказ.
«Вот видишь, - говорит, - у нас тут рай,
И лес и Волга - век не наглядеться.
И жил здесь тихий старец Николай,
Вон дом его, почти что по соседству.
Спокойный, безобидный человек,
Но... не выдавший солнца весь свой век.
Он был совсем незрячим. С ранних лет.
Но мог узнать и дерево, и птицу, -
Собрать цветов восторженный букет,
Обнять, шутя игривую девицу.
Но вскоре прокатился говорок,
Что был он ясновидец и пророк.
Николенька... Так звал его народ,
С любовью, но всерьез не принимая;
А он задолго предсказал тот год,
Когда рванет Вторая мировая.
И, предвещая дней грядущий ход,
Молился на иконы и восход.
Он видел все, но зрением иным,
Катался с гор на лыжах с ребяtnёю
И говорил, что всюду перед ним
Катился, увлекая за собою,
Лиловый шар, незримый для других.
Как будто весь в алмазах дорогих.
Любил он жизнь. Его любил народ.
«Никола! - позовут, - иди к окошку!»
Та пирожков горячих подает,
Та - кружку молока, а та - лепешку.
Но речь о том, что покорясь судьбе,
Он дивный дар почувствовал в себе.
Пришла к нему знакомая одна —

Узнать о сыне, что служил на море.
А он: «Ведь ты, голубушка, больна,
В твоей спине давно гнездятся хвори...»
Потом шептал, крестил, и вот-те на! –
Нагнулась, встала - не болит спина!
С тех пор к нему спешил и стар, и мал,
Неся свои болячки и страданья,
И всех старик душевно принимал,
Стенанья превращая в ликование.
И у него в помощниках всегда
Была с ключа целебная вода.
Старик лечил, а люди шли и шли,
Одной лишь озабоченные целью.
К нему нередко женщины вели
Опоек, умирающих от зелья.
Николенька вершил свой ритуал
И на источник грешных отсылал.
Он говорил: «К источнику спустись,
Перекрестись с молитвой, не торопоко,
И той водой три раза окатись –
В честь Троицы Святой
Да чтоб не робко!
На воздухе обсохни. И потом
Мысль укрепляй о здравии своем».
Такая вот история. Ну, что ж,
Теперь ступай, чтоб заново родиться;
До склона провожу, а там найдешь
Николенькину славную водицу.
Прошлись. Я бью поклон:
«Спасибо, тётъ!»
А та в ответ; «Храни тебя Господь...»
Иду по узкой тропке под уклон,
По сторонам кусты, ольха и вязы.
Чу! - слышу; он! А вот и вижу: он!
Я угадал, я понял это сразу!
Как будто вся из золота на вид,

Сосновая часовенка стоит.
В листве сверкала маковка с крестом.
Стояла тишь и легкая прохлада.
Я вспомнил о Николсньке; о том,
Что жить на свете - высшая награда.
Потом вошел, раздевшись, на крыльцо
И тронул дверь за медное кольцо.
В часовенке играл, звенел родник,
В ответ на свет расплескивая блики.
Я на стенах увидел через миг
Святых доброжелательные лики.
Возликовала грешная душа:
Утешь, вода, скитальца-алкаша!...
Ах, это было чудо! До сих пор
Я рассказать словами не умею,
Как ледяной родник, питомец гор,
Обжег сперва мне голову и шею,
Скользнул на грудь, промчался вдоль спины
И в те места, где носим мы штаны...
Три раза к благодатному ключу
Я припадал, творя, что полагалось,
И мне казалось, я лечу, лечу!
А все, о чем страдал, с водой умчалось.
И слезы счастья – первый
в жизни раз! -
Неудержимо хлынули из глаз...

* * *

Примерно через год, в цветущий май,
С компанией уехав на природу,
Я заглянул в тот заповедный рай
И вновь нашел целительную воду
Как друга, чистотой своей маня,
Она взяла в объятия меня.
Она ласкалась, разжигая кровь,

И напевала в радости игривой:
«Я знала, знала, что моя любовь
Блеснет тебе зарницею счастливой.
Живи, люби земную благодать
Да навещай меня. Я буду ждать...»
Компания была хмельным-хмельная
Мне подносили водку и настойки
«Да что с тобой творится, старина?»-
Дивились устроители попойки.
А я все слышал пенье родника:
«Николенька...
Николенька...
Николенька...»
Ну, что ж, я вас порядком утомил?
Тут все по правде, вымысла - ни крошки...»
Но мы молчали. Друг вовсю дымил,
Гася окурки в непотребной плошке.
А я в виденьях отойти не мог
От бездны, где свирепо выл поток...
Но тут ворона каркнула в окно
И важно скрылась за грядой тюльпанов.
Мы допивали нехотя вино,
Глаза не поднимая от стаканов.
А наш творец простым карандашом
Стал что-то черкать на листе большом.
Играли губы в дымной бороде,
Взгляд зависал, блуждал и загорался.
Он был забавен в творческом труде,
Он про себя чему-то улыбался;
И вот, за ухо сунув карандаш,
Вдруг развернул неведомый пейзаж. ...
Широкий полдень. Узкая река.
Вдоль берегов - камыш, кусты и чайки;
На правом - два подпитых чудака
Стоят в трусах, на куст закинув майки;
Бутылкой дирижируют и пьют

И, стало быть, по - ухарски поют.
На левом - лес, высокая гора,
Мосточки, лодка, заросли осоки.
Теней и света легкая игра.
А дальше - три раскидистых, высоких,
Три вяза над часовенкой с крестом
И... человек с таинственным лицом.
Свои-то лица мы узнали враз –
Художник наш не может без «прикола».
Но кто же тот, старик, с лицом без глаз?
Я понял! Сердце екнуло: Никола...
Вблизи него, блестя, как чешуя,
Бежала родниковая струя.
«С художником таким не пропадешь!»-
Дивились мы неожиданному сюжету.
И как-то глупо выглядел кутёж,
И захотелось в сад, к цветам и свету,
На тот родник Николенькин - на тот,
Где жизнь берет счастливый поворот...

Евгений Смирнов
Декабрь 2002г.

Домик в Ерёмине

Постой в тиши Ерёминской глуши,
Послушай, как напевна здесь трава.
И вспомни, как народная молва
Передает пророчества слова.

Всё просто в доме, как из старины –
Стол, лавка, табуретка и кровать,
Его постель из досок у стены
И печка, где любил он полежать.

В углу иконы были в два ряда,
И он часами с Богом говорил.
И ради нашего спасения тогда
Усердную молитву он творил.

Он много знал и много видел,
Гораздо лучше зрячих понимал,
Но он людей не ненавидел,
Он их жалел и им добра желал.

А под горой источник есть святой,
Целебная водичка бьет ключом,
И многие лечились той водой,
Не забывая вспомнить о святом.

Такая красота вокруг,
Просторы светлы и ясны.
Душа здесь ощущает вдруг
Покой нездешней тишины.

И в доме, и в источнике святом
Его душа живёт сейчас,
Он знал, что будем помнить мы о нем
Незримый, он глядит на нас

/В.Н. Карушина/

Стих про Блаженного инокa Николая Ерёминского

В приходе Воздвиженской церкви
Деревенька Ерёмино есть,
Стоит за овражком над Кистегой
Одна из красивейших весь.

Собою ничем не приметная,
Всего лишь с десятков домов,
Но каждый из нас непременно

Её посетить был готов.

Идут туда люди толпою,
Один за другим каждый день,
Идут от палящего зноя,
В надежде укрыться под тень.

Зной - это пламя греховное,
Тень же - отрада души,
Тебя она примет с любовью,
Ты только ей все Расскажи.

Тень это - Коленька-старец,
Давно уже в Бозе почил,
Знал его каждый здесь малец,
Всякий сосед его чтил.

Не только сосед, вся округа,
Знают его в Костроме,
Чтят незнакомые люди,
Помнят о нём и в Москве,

Теперь его с нами не стало,
А старец лее, мудрый он был!
Знал, что тебя ожидало,
Всё наперед говорил.

Знал он, что все в Божьей воле,
Хоть света не видел вокруг,
И Бог наградил его вдвое,
Давши прозорливый Дух.

Люди к нему приходили,
Горечь и скорби делить,
Его со слезами просили,
О том, чтобы им подсобить.

Всех он бывало утешит,
Добрый совет всем подаст,
Всех приглашает - поешьте,
И для души все отдаст.

Всех за столом угощает,
Чаем душистым поит,
Одним многих лет пожелает,
Другим же иное сулит.

Сей жизни скончалась дорога,
Могилой завершен твой путь.
Тобой было сделано много,
Теперь и пора отдохнуть.

Смерть нас с тобой разлучила,
Ты к Богу навечно ушел!
Тобой для нас все кругом жило,
Теперь же все это как сон.

Царит за селом на погосте
Тишина средь деревьев кругом,
Ты к нам уже не вернешься,
Но мы к тебе все же придем.

Коленька, старец ты милый,
Молитвенник добрый для нас,
Теперь уж твоими молитвами
Господь не оставит здесь нас!

Он зрит всей душой твои тайны,
Он духом все может прочесть,
Какой ты достоин награды,
Такую получишь и честь!

Прими эту песнь от нас грешных,
Сложивших её для тебя,
Собравшихся в дом твой, как прежде,
Молитвенно чтя и любя.

Слава нашему Богу!
Мир да любовь всей земле!
Благоволение народам!
Небесное царство тебе!

/Этот стих, составил народ в благодарность
блаженному старцу за его подвиги/.

НОВЫЙ УГОДНИЧЕ БОЖИЙ,
БЛАЖЕННЕ НИКОЛАЕ,
МОЛИ БОГА О НАС!

Дорогие братья и сестры!

Наш приход Воздвижения Креста Господня восстанавливает Храм Всемилоственного Спаса в селе Есиплево, Храм великомученика Димитрия Солунского в селе Дмитриевское и Храм Сретения Господня в местечке Солдога.

Окормляет духовно и поддерживает материально находящиеся в селе школу и интернат, где есть дети-сироты и дети, родители которых лишены родительских прав.

Также на попечении прихода находится детский сад с православным уклоном.

Хотелось бы взять под опеку и больницу с детским отделением, где нет элементарного (шприцев, медикаментов, игрушек).

Ежегодно при храме Сретения Господня в местечке Солдога проводится летний православный детский лагерь.

Можно сделать и многое другое, но только всем миром.

Наградой же и стимулом для нас, православных, пусть будут слова Спасителя: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Заповеди Блаженства).

Для желающих помочь – реквизиты и адрес:

155430, Ивановская область,
Заволжский район,
село Воздвижение,
Крестовоздвиженский Храм.

Тел. 8-493-333-31-49

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ^
ООО «СТРОИТЕЛЬ»
ИНН 3710005270
р/с 40702810717160103116
Волжское ОСБ № 8578/022
г. Заволжск
Ивановское ОСБ № 8639
г. Иваново
БИК 042406608
к/с 30101810000000000608
с пометкой:
«на Воздвиженский Храм»

Настоятель иерей Павел (Сажин)